

Элтэнно. Хранимая Звездой

18+

Ад как он есть

Ад как он есть

Элтэнно. Хранимая Звездой

Ад как он есть

«Автор»

2013

Элтэнно. Хранимая Звездой

Ад как он есть / Элтэнно. Хранимая Звездой — «Автор»,
2013 — (Ад как он есть)

В наше время много книг, повествующих об эльфах, гномах, орках, магах, но незаслуженно забываются понятия Ада и Рая. А ведь они всегда сопутствовали истории человечества. Более того, всегда волновали и будоражили сознание людей. Однако, несмотря на это, крайне мало художественных произведений, описывающих Рай или Ад. Повествование идёт о женщине по имени Пелагея (Лея) спокойно живущей размеренной жизнью в самом обычном пригороде Санкт-Петербурга. Ход событий её жизни нарушается из-за нелепого стечения обстоятельств - забытые в вагоне перчатки и желание помочь приводят девушку в Ад живой и невредимой, и незаконно, как оказывается. Мир демонов весьма отличен от всего известного ей. Здесь люди – всего лишь товар. Ей приходится пережить многое, став узницей, чья жизнь оценивается доходом, который она может принести.

© Элтэнно. Хранимая Звездой, 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Элтэнно. Хранимая Звездой

Ад как он есть

В наше время очень много книг, повествующих об эльфах, гномах, орках, магах, но незаслуженно забываются понятия Ада и Рая. А ведь они всегда сопутствовали истории человечества, хотя менялись названия, частности описания и другие подробности. Более того, всегда волновали и будоражили человечество. Однако, несмотря на это, крайне мало художественных произведений, описывающих Рай или Ад. Думаю, что книга может понравиться очень многим... Хотя, автор и не рекомендует её для лиц младше двадцати одного года и людей верующих.

Пролог

Вот бывает, идёшь ты, кутаясь в немного потрёпанную кожаную курточку, и выдыхаешь пар. И дело не в том, что вредная зима никак не хочет уступать свои права, просто по утрам в это время года всегда холодно. Последний день первого месяца весны. Конечно, позже на улице появятся прохожие в более лёгкой одежде. Днём-то солнышко уже заметно припекает, намекая, что вскоре никто и не вспомнит о морозах, а в половину восьмого ещё темно, и порой иней лежит, и на лужах периодически появляется тонкая и непрочная корочка льда.

Вот тебя обгоняет девушка. На ней узкие джинсы, заправленные в высокие сапоги на металлической шпильке, короткая яркая куртка, открывающая плоский животик. Ты немного завидуешь и осуждаешь. В твои тридцать у тебя неплохая фигура. Всегда была худощавой, но возраст есть возраст. И рыхловатый животик уже выпирает. Можно заняться спортом, вот только когда? Более того, ты знаешь, чем опасна такая одежда, и не меняешь свою старую куртку до середины бедра и на две новых как у той девушки. И думаешь, что джинсы на тебе намного лучше, а сама в параллели жалеешь, что туфли на каблучке только в офисе. А как иначе? Ты живёшь за городом. До платформы надо идти от дома пешком около получаса. Можно, конечно, сесть в маршрутку, но так ты и деньги сэкономишь, и «спортом» занимаешься. Потом час в электричке дремлешь.

Ты садишься в вагон, когда он ещё почти пустой. Тебе легко занять место у окна. Кладёшь к стенке набитую документами, с которыми ты вчера в дороге работала, огромную сумку, и надеешься, что на следующих остановках рядом с тобой не сядет пара людей в теле. Иначе тогда придётся проснуться и поставить тяжёлую объёмную ношу на колени. Хотелось бы носить изящный клатч да нельзя. Не поместятся документы. Ведь их в большинстве своём нельзя мять. А вес... почему-то в твоей «дамской сумочке» всегда уйма различных мелочей, которые не достаются месяцами. Возможно, сказывается опыт. Всем известно, стоит устроить зачистку бардака в отделениях, как сразу что-то срочно понадобится. Хотя, сейчас, когда на работе поставили новую тумбочку с замочком, безделушек стало значительно меньше. Одно время ты всегда носила с собой даже красивый комплект нижнего белья – а мало ли какая ситуация в жизни одинокой женщины возникнет? Теперь он преспокойно лежит в нижнем ящике офисной мебели, и ты надеешься, что ему всё же найдётся применение...

Иногда в вагоне оказывается уйма бабушек. Порою кажется, что у них там утренние сборы. Тебя разбудят прикосновением, спросят, как не стыдно делать вид, что спишь. И ты, не смея даже тяжело вздохнуть под требовательным взглядом, уступишь место и будешь стоять в толпе, немисливо извиваясь, чтобы не раздавили или не украли кошелек. А потом ты выйдешь из вагона электрички на нужной остановке «Проспект Славы» и, если не будет противных осадков, пойдёшь пешком, быстрым шагом, ещё около получаса. Не на транспорте, так как по утрам часто пробки, а опаздывать нельзя. Твоя дорога будет лежать через колодцы дворов. Так намного быстрее, хотя и страшно.

Этот путь на работу ты узнала случайно около четырёх лет назад. Раньше приходилось идти вдоль проспекта Славы, и это занимало значительно больше времени, но однажды ты заметила, что в твой вагон в Павловске садится парень, и нужна ему та же остановка, что тебе. Только он раньше выходил в тамбур и первым сходил с электрички. На вид вроде твоего возраста, но назвать мужчиной язык не поворачивался из-за внешнего вида. Светлые взлохмаченные волосы, рваные джинсы и чёрно-красная куртка с надписью «Ferrari» на спине. Лицо самое обычное. Не красавец, не урод. Но чем-то он привлёк твоё внимание. И вот в один из дней ты решила проследовать за незнакомцем. Всё равно вам было в одну сторону идти, а это показалось тебе небольшим развлечением. Он шёл очень быстро, попутно курая сигарету,

но следовать за ним получилось легко. Ваши пути разошлись у твоей работы. Ты зашла в здание, а он, не останавливаясь, прошёл дальше. Так ты узнала этот путь. После ещё долгое время вы шли одной дорогой, с разницей метров в двадцать-тридцать между собой, но никто ни разу не остановился и не догнал. А потом этот парень исчез. Может, стал ездить на другой по времени электричке? Или в другом вагоне? Или машину купил? Или слишком подозрительной ты ему показалась, и он стал ходить другой дорогой? Или просто сменил куртку? В любом случае теперь ты ходила на порядком надоевшую службу через дворы.

Вот не то, чтобы ты не любила свою работу. Коллектив приятный, пусть преимущественно женский, а значит полный интриг и пересмешек за спиной. Деньги платят нормальные. Не то, чтобы тебе удалось продать свою двухкомнатную квартиру за городом, доставшуюся от бабушки, за которую только комнату и купишь в городе. Или, наконец-то, взять в ипотеку жильё ближе к работе. И не то, чтобы ты могла приобрести себе новый автомобиль. Но ты можешь и в отпуск съездить куда-нибудь, и покупать, что захочется. Денег хватает, только они не накапливаются. И это плохо. Потому что ты давно очень хочешь стать мамой, но не можешь себе этого позволить.

Вот не то, чтобы у тебя не было мужчин. Ты довольно красивая женщина, только нос длинноват и губы узкие. Зелёно-карие глаза, пусть уже и без искорки, чуть-чуть раскосые. Русые волосы ниже лопаток. Ты их не красишь, поэтому иногда тебя называют невзрачной и серой мышкой. Но ты знаешь, как они переливаются на летнем солнце, становясь подобными золоту. Ни одна краска не даст такого оттенка. Они твоя гордость. Мужчины обращают на тебя внимание, только отношения не складываются. Однако это события прошлых дней. Сейчас ты довольно тихая, спокойная, задумчивая и одинокая домоседка, большие любящая слушать. Даже зовут тебя по-старинному – Пелагея. И от трухи времени на имени ты его недолюбливаешь, хотя звучит красиво. А вот от домашнего сокращения Пелаши с детского возраста передёргивает. Так что ты давным-давно незнакомым людям представляешься как: «Пелагея. Можно Лея». Хотя, на твой взгляд, Пелагея лучше, чем Полина. Крестили бы Апполинарией, а это как научное название какой-то болезни звучит... Имя же тебе дали в честь красавицы прабабушки. Красота с поколениями разбавилась или этими же поколениями приукрашена была, но видимо чувствовала мама, когда называла так, что далеко тебе до современниц. Сейчас в центре внимания тусовищицы и болтушки. Это позже от тех девушек будут требовать твоих качеств, а те удивляться переменам в характере и требованиям любимого оторваться от подруг, форумов и заняться домом. В конфетно-букетный период же нужно иное.

Так что нет у тебя семьи.

Не, родители есть, конечно. Но они живут в другом городе, как и брат. Да с ними никогда отношения идеальными и не были. И да, можно было бы найти парня, залететь «ненароком». Ведь уже тридцать. Но ты знаешь, что три года в отпуске по уходу за ребёнком одна не выдержишь, средств не хватит. А потому ищешь не просто мужчину, а мужа. И, конечно, хотелось бы большой любви, но в тридцать лет понимаешь, что не это самое главное. Важнее, чтобы он уважал и поддерживал тебя, был готов стать отцом и не ленился. Иначе как заработать столько, чтобы вам хватило хотя бы на первые три года твоей вынужденной из-за декрета безработицы?

И вот идёшь ты по Белградской улице, погружённая в эти сумбурные мысли, не замечая дороги, ибо знаешь её наизусть. Уже почти подошёл к дому номер пять по проспекту Славы, где нужно свернуть между ним и девятиэтажной высоткой, и понимаешь, что уже очень руки мёрзнут. Ты останавливаешься, чтобы достать перчатки. Ищешь в карманах куртки и сумке тяжёлыми сгибающимися от мороза пальцами, но их нет. А утром они были на тебе точно. Новые дорогие перчатки. От волнения вкупе с холодом даже дрожат руки. Люди же, что вышли вместе с тобой с электрички, проходят мимо, не обращая на тебя внимания.

И вот, осознав, что перчатки оставлены в вагоне, ты оглядываешься, словно поезд может тебя ждать. Но его там нет. И позади уже никого нет. Ты снова смотришь вперёд. Какая-то девушка с короткими светлыми волосами почти исчезла за поворотом во двор, куда направлялась и ты. Мурашки страха пробегают по телу, и, быстро застегнув сумку на молнию, ты идёшь за незнакомкой, чтобы не остаться в одиночестве на серой полутёмной улице.

Твои шаги бесшумны. Ведь обувь без каблука. Простые чёрные мягкие, немного утеплённые ботиночки. Тебя не слышно мужчине, что держит за горло коротко постриженную блондинку. Его хватка столь крепка, что та не может даже кричать. Он прижимает её к дому, вдавливая в стену всем телом.

Ты на мгновение застываешь, не зная, что делать дальше. Разум подсказывает, что надо по-тихому вернуться назад, дойти окружным путём до остановки автобусов на проспекте Славы. Доехать до работы, унять взбудоражившее волнение, налить в кружку кофе и рассказать об этом ужасе коллегам. Затем выслушать их сожаления по поводу случившегося и готовиться отвечать на расспросы: будешь ли ты и дальше ходить той дорогой и не знаешь ли, что случилось с той девушкой потом. И ты осознаёшь, что это правильно, пусть и нечестно. Ведь что ты можешь сделать такая хрупкая и беззащитная? А рядом никого нет. Даже позвать на помощь некого. Ты знаешь, как надо поступить. Но зачем-то, не думая о последствиях, подбегаешь, молча хватаешь за шиворот мужчину, замахиваешься на него своей тяжёлой сумкой со всей силой.

Почему-то становится смешно. Видимо нервное, хотя ты даже не успеваешь понять насколько это глупо из-за ослепляющей резкой вспышки пламени. И твоя намертво вцепившаяся в мужскую одежду рука и не думает разжиматься, стискивая пальцы лишь сильнее.

Часть

I

Дорога в Ад

Что наша жизнь? – игра

В вопросы и ответы,

В дороги и кюветы,

В «не время» и «пора».

Что наша жизнь? – игра

Однажды доиграем

И адом или раем

Расплатимся с утра...

Генри Лайон Олди

Глава 1

Виконт Ал'Берит – наместник одного из величайших городов Ада, конечно, мог и несколько иначе посещать подчинённые ему земли, нежели путешествуя в карете. И всё же для личного разрешения проблемы, закравшейся в закрытую для обычных демонов зону Питомника, он избрал этот путь. Одной из причин (не столь значимой, сколь приятной) для подобного действия служила ничтожная вероятность прерывания одиночества. Крайне сомнительно, чтобы за время дороги внимание отвлекалось на бесконечных посетителей, как в кабинете. Ал'Бериту же хотелось побыть некое время наедине с собственным потоком мыслей. Угроза, несомая его заместителем, оказалась столь ощутимой, что опытному в бесконечных интригах демону стало понятно – на этот раз победителем может стать иной игрок. Несмотря на продуманные ответные шаги и изощрённые нападки на противника, положение наместника становилось всё более шатким. И сейчас он буквально балансировал на краю.

Крамольная мысль, что спасти положение может, пожалуй, лишь чудо подбиралась всё ближе. Она сумела крайне раздражить невероятно спокойного и уравновешенного демона, порядком забывшего, сколь яркими могут быть собственные ощущения.

Вспышка эмоций части его сознания позабавила. Конечно, Ал'Бериту понравились не сами чувства, а спонтанность их возникновения. Возможно, после того как он сумел бы избавиться от нахального выскочки, то позволил бы себе чуть больше свободы в этом направлении. Во всяком случае, ему захотелось поступить именно так.

Между тем расчётливый ум, опираясь на безупречную память и превосходную логику, видел достаточно путей для выправления ситуации в свою пользу. Однако предоставить такой вероятности стать фактом сбывшимся пока не было возможности. Те, кто стоял за спиной заместителя наместника, прекрасно позаботились о том, чтобы ему не хватало всего лишь какой-нибудь ничтожной и при этом недостижимой мелочи. Это было изысканно и изощрённо. Ал'Берит по достоинству оценил игру противостоящей силы, но не на столько, чтобы ей проигрывать.

Несмотря на погружённость в размышления сознание виконта внезапно уловило резкую нестыковку в окружающей его действительности. Он мгновенно отдал приказ остановить карету дабы подтвердить свои подозрения. Кажется, колесо удачи никак не желало улыбаться демону даже в таком моменте, как никем и ничем не прерываемое собственное временное одиночество.

Она не знала, сколько это длилось. Может секунд пять или десять, но показалось, что не меньше минуты точно. Ощущение невесомости в полной темноте. Конечно, в космосе Лея никогда не летала, ибо далеко ей было до главной героини из фильмов Джорджа Лукаса. Но никак иначе описать то, что с ней происходило, девушка не могла.

Вес словно исчез. Только мрак. Всё пространство наполнила багровая тьма, похожая на туман, но густая словно кисель. Непонятно даже было тепло здесь или холодно. Единственное, что не давало усомниться в реальности происходящего – также крепко сжатая на шивороте кожаной куртки рука. Но всё это спокойствие длилось крайне недолго.

Мужчина резко дёрнулся, и раздался пронзительный женский визг. Возможно, он убрал руку с горла блондинки, чтобы попытаться схватить неожиданную помеху, коей являлась Лея. Шок и ступор от происходящего сменились первобытным страхом. Ей не хотелось становиться следующей жертвой, поэтому она машинально изо всех сил пнула нахала ногой. Куда пришёлся удар, девушка не видела из-за темноты, но нога в полной мере ощутила отклик. С таким же

успехом можно было бить каменную статую. Более того, из-за этого движения её крайне сильно отдернуло в сторону, как будто хотело оторвать от мужчины. У невесомости оказались свои законы. Из-за рывка ладонь словно обожгло. А потому, взвизгнув от боли, Лея, наконец-то, разжала пальцы и сразу осознала, что её стремительно относит в сторону. А затем резко вернувшийся и, казалось бы, увеличившийся вес сыграл злую шутку – тело невероятно быстро понеслось куда-то вниз.

Видимо на какую-то долю секунды Лея потеряла сознание. Во всяком случае, тот момент, когда багровый туман сменился обожжённой колючей землёй, по которой она ещё и прокатилась кубарем метров пять, девушка не запомнила. Её кожа стремительно взбунтовалась от такого бесцеремонного обращения над собой, ответив жгучей болью в свежих царапинах. Особенно саднили незащищённые ладони. Но самое первое ощущение оказалось связано с отвратительным запахом. Пахло... хотя вернее воняло – тухлыми яйцами и какой-то гарью. Зловоние оказалось достаточно сильным, и всё же не удушающим. Лея, морщась от запаха и сильной боли в плече от ушиба, приподнялась на локтях, стараясь лишней раз не беспокоить ноющие ладони. Им больше всего досталось от падения.

Местность, где она находилась, выглядела отвратительно и ничем не напоминала родной мир и уж тем более город. Пейзаж можно было бы назвать пустынным, если бы не возвышающиеся вдалеке вулканические горы. С их вершин поднимался густой дым, и стекали ручейки лавы, больше похожие на красные трещины и кровавые раны. Чёрный смог плотно затянул небо, но через него всё равно пробивался свет какой-то яркой точки. Хотя было довольно светло от постоянно сверкающих молний. Вокруг оказалось немного светлее, чем в сумерках, хотя и с красноватым оттенком. Гром почти не слышался, больше походя на периодически возникающий ненавязчивый треск. Описывать особо было нечего. Только бурая земля, напоминающая бы камень, если бы не крошилась под весом тела. Да и то, что, скорее всего, местность обитаема. Лея лежала как раз на очень широкой колее. Следы от колёс узнал бы любой современный человек.

Во рту появился сладковато-металлический привкус. Резко закружилась голова, заставляя снова упасть на землю. Чтобы хоть немного уберечь страдающее обоняние, молодая женщина уткнулась в сумку лицом и некоторое время лежала так. Казалось, силы покинули её. Ей хотелось разреветься от непонимания, отчаяния и беспомощности. И в довершение всего было невероятно жарко. Как будто не меньше двадцати пяти градусов при солнечной безветренной погоде!

Лея кое-как стянула куртку через голову (молнию опять заело на середине пути), растянула кардиган и ворот строгой блузки так, что стала видна надетая под низ майка. Желудок внезапно скрутило. Едва сдерживая позыв рвоты, девушка схватилась за разболевшийся живот, другой рукой снова пододвигая сумку к лицу, чтобы избежать отвратительного запаха. От смешавшихся мыслей и этого приступа она не сразу почувствовала дрожь поверхности и услышала странный шум.

Вновь приподняться оказалось очень тяжело. Руки противно затряслись мелкой дрожью, отказываясь повиноваться. Кое-как удалось повернуть свинцовую голову в сторону шума, чтобы увидеть, как на неё несётся упряжка или какое-то иное транспортное средство. Туман перед глазами не дал разглядеть точнее, но ещё было время отползти с пути этой опасности. Собрав силу воли в кулак, она заставила себя несколько раз повернуться вокруг своей оси, чтобы убраться с дороги. И, не имея возможности встать, Лея лишь попыталась принять позу, позволяющую разглядеть больше подробностей.

Звук усилился. Теперь однозначно узнавался равномерный топот с примесью гортанного рёва. А вскоре стал отчётливо виден и его источник. Это была тёмно-лиловая карета, на бортах которой находились полосы странного, чуть сияющим золотом и красным, орнамента – нечто среднее между фантастическими рунами и рисунком. Размеры той потрясали. Она оказалась

шире и выше раза в три тех, что ей доводилось видеть в музеях, и длиной около семи метров. Самый настоящий средневековый лимузин! «Лошадки» тоже не подвели. Вместо них были, опутанные упряжкой из цепей, огромные ящеры с тёмно-зелёной чешуёй и красными глазами. Скорость, с которой они мчались, поражала. Лея думала, что у неё предостаточно времени, а выяснилось, что она едва успела избежать столкновения. Возницу девушка не успела разглядеть. Уж больно высоко он сидел, да и слишком быстро ехала карета. Не хуже мощного автомобиля на скоростной трассе. Но услышать его услышала. Что он рывкнул, правда, ей не довелось разобрать, однако голос прозвучал как команда и ящеры, похожие на тираннозавров, резко замедлили ход. Карета через несколько десятков метров остановилась и развернулась.

И за возвращением экипажа девушка наблюдала как заворожённая, не закрывая широко раскрытых глаз.

В своё время ею была перечитана уйма фантастических книг. Жанр нравился. Лёгкий, он хорошо помогал расслабиться и уйти от насущных проблем. Будучи школьницей, а позже и студенткой, Лея без труда могла просидеть над печатными страницами всю ночь. Тексты завораживали, уносили прочь в другие реальности. Ведь она всегда отличалась мечтательностью, и богатое воображение переносило её мысли в сказочные миры, полные чудес. Там всегда были необъятные моря, девственные леса, чистые реки, прекрасные эльфы, гордые гномы, справедливые и непривередливые к внешности принцы. ... А не это – голая обожжённая земля, чёрный дым, лава и... демоны.

В последнем Лея была полностью убеждена, ибо карета подъехала ещё ближе, и ящеры, пофыркивая, остановились. С ужасом смотря в их красные глаза с вертикальными зрачками, девушка не сразу обратила внимание на возницу. Но тот спрыгнул с козел и прорычал что-то.

Лихач оказался самым настоящим демоном во все два с половиной метра роста, а, может, и выше. Серая морда с острыми длинными тонкими клыками, торчащими из пасти (ртом это назвать было сложно), намекали об исключительно хищном образе жизни его предков. Отсутствующий нос заменяли три узких продолговатых отверстия, то открывающихся, то закрывающихся складками кожи. Создавалось впечатление, что демон принимает. Жёлтые глаза под высоким лбом, с начинающимся между ними тройным гребнем цвета мокрого асфальта, не сводили с неё взгляда. Шея у демона – мощная и не длинная, плавно переходила в мускулистый, вполне человеческий, только очень массивный, торс. За спиной крепилось оружие, в котором Лея ничего никогда не понимала, да и видны были только перевитые ручки. На широком массивном кожаном поясе висел свёрнутый кольцом кнут. Ноги скрывали просторные штаны наподобие восточных шаровар, а виднеющиеся ступни больше напоминали лапы стоящих рядом ящеров. Такими же когтистыми были и шестипалые ладони. Позади, задевая землю под ногами, нервно подрагивал хвост с зазубренным наконечником треугольной формы.

Возница снова прорычал что-то, но уже в сторону кареты, и на раму окна легла огромная рука, больше человеческой раза в полтора. Красноватая бугристая кожа и чёрные когти. Дальше Лея не стала рассматривать. Она крепко зажмурила глаза и решила, что ей пора проснуться.

«Нужно же на работу! Срочно!» – уговаривал самого себя разум.

«Да звени же ты будильник! Или я в электричке? Почему никто не может меня разбудить?!» – судорожно думала несчастная Лея.

Но, несмотря на мысли, события продолжали стремительно развиваться. До ушей донёсся тихий звук открывающейся дверцы и нескольких лёгких шагов по шуршащей каменистой земле.

– А ведь и, правда, человек, – мягкий, но холодный баритон зазвучал, казалось, прямо у неё в голове.

Последняя с возмущением стерпела эти звуки, но стала болеть ещё сильнее и болью уже пульсирующей. Желудок моментально отреагировал на эти изменения, снова решив сделать

кульбит внутри живота. Девушка содрогнулась от мучений. Руки и ноги уже начинали охватывать самые настоящие судороги.

– И ещё живая, – последняя фраза прозвучала столь многозначительно и нехорошо, что неимоверно захотелось жить больше, чем когда-либо.

Лея решила во что бы то ни стало приподняться, как вдруг её бесцеремонно перевернули носком сапога. Лёжа на спине, она снова открыла глаза. Из этого положения ни кучера, ни кареты, ни ящеров видно не было. В поле зрения оказался только стройный мужчина среднего роста с тростью в руке. Его силуэт смотрелся фантастично на фоне тёмного неба.

Если же описывать незнакомца подробнее, то первое, на что обратила внимание Лея, был его наряд, и вовсе не потому, что ей неожиданно подумалось: «Как ему только не жарко в такой одежде?». Каждая деталь костюма выглядела непривычной для современного времени. Белоснежная рубашка с высоким воротом, на который был повязан тёмно-лиловый платок с кружевной отделкой, серый жилет и чёрный расстёгнутый короткий сюртук с двумя рядами металлических узких пуговиц по обе стороны скорее подошли бы восемнадцатому-девятнадцатому веку, а не двадцать первому. Правда, внешность мужчины тоже стоила внимания. Его чёрные волосы, спереди вполне короткие, сзади были собраны в небольшой хвост. На голове красовался невысокий цилиндр. Бледная кожа, необычайно светлые и немного раскосые зелёные глаза, напоминающие застывшую слегка подкрашенную воду, придавали тонким чертам его лица ещё больше аристократичности. Узкие губы же нехорошо сжались, усиливая впечатление крайнего недовольства.

Лее почему-то сразу вспомнился один из клиентов по работе. Этаким франт. Одет он был пусть и не так вычурно, но тоже модно и стильно. И при этом в глазах его отчётливо читалось непередаваемое презрение ко всем. Попавшаяся ему на глаза девушка почувствовала себя мерзкой вшой на грязном пьяном бомже. С этим клиентом, к счастью, общался коммерческий директор в своём кабинете, но зачем он вызвал туда Лею? Этого молодая женщина уже не помнила. В её памяти осталось другое. Обычно она работала только с бумагами, а не с людьми, и потому офисный стиль соблюдался ею редко. Волосы тогда были заплетены в обычную косичку. Из одежды – простая розовая кофточка в горошек с коротким рукавом да серые брюки, снизу в небольших пятнышках от осенней грязи и утреннего дождя. Ногти были без маникюра, Лея рассчитывала после работы сходить в салон. Так что по сравнению с тем франтом ей довелось ощутить себя неряхой, и это всё, что занимало её мысли во время разговора. А затем клиент зачем-то набрал кого-то по телефону и передал девушке трубку с сенсорным экраном. Неимоверно чистую. Увы, в тот день на лицо был нанесён толстый слой тонального крема, призванного закрасить вскочивший посреди лба огромный красный прыщ. Нечего и говорить, что на дисплее остался жирный след от косметического средства. И взгляд, которым наделил её тогда клиент, в полной мере походил на тот, что предназначался ей теперь. Добро пожаловать, ощущение полнейшего собственного ничтожества!

С непередаваемой брезгливостью мужчина вытащил что-то серебристое из кармана и присел возле Леи. Он перевернул загадочную вещь между пальцев. Это оказалась слегка изогнутая по длинной диагонали светлая металлическая пластинка ромбовидной формы с витиеватым рисунком. Незнакомец уверенно наложил её на переносицу девушки. Дышать стало сразу легче. Резко исчезло зловоние окружающего воздуха. Но судороги и головная боль так и остались.

– Скоро станет легче, – равнодушно произнёс мужчина, поднимаясь. – Тогхар, отнеси её в карету.

Серокожий демон поправил на своём запястье простой широкий браслет, после чего подошёл к Лее. Одной лапой он поднял и с легкостью поместил, можно сказать закинул, на один из диванов экипажа девушку словно куклу. Лея тут же вцепилась пальцами в подлокотник своего сидения, попыталась присесть и с опаской перевела взгляд наружу. Ей хотелось не

упускать из виду ни демона, ни мужчину. Однако взгляд отчего-то сосредоточился на грязной куртке, оставшейся лежать на земле.

Некоторым людям неважно к чему привязываться. Единожды впустив в свою жизнь кого-то или что-то, им очень тяжело это отпустить. Поэтому сердце Леи сжалось от предстоящей потери любимой вещи. И всё же сил, как физических, так и моральных, напомнить о ней незнакомцам не было. Более того, вспомнился анекдот про еврейского тонувшего мальчика.

Стук в дверь. Мужчина открыл ту и увидел на лестничной площадке старого еврея. Старик поинтересовался: «Это вы вчера тонущего мальчика спасли?». Мужчина в ответ: «Да». И тогда ему другой вопрос: «А кепочка где?».

Походить на такого скрягу было стыдно. Поэтому Лея всё-таки отпустила подлокотник и тут же беспомощно рухнула на спину. Хорошо хоть не скатилась на пол, а так и осталась лежать на мягком сидении. Затем девушка ненадолго прикрыла глаза и с мыслью, что всё равно куртка новая нужна, заставила себя подумать о более важных вещах. Например, о том, что это за место, куда её занесло, какова ценность жизни в этом мире, и... когда же её оставят боль и судороги?

Мужчина тем временем легко поднялся по выдвижным ступенькам и сел на противоположный диван. Кучер задвинул за ним лестницу, закрыл дверцу, и вскоре карета начала движение. Глядя на неестественно прямую спину попутчика, Лея попыталась хотя бы сесть, а не лежать мешком, но голова и тошнота тут же дали о себе знать. И, подумав, что хуже, чем замарать карету содержимым завтрака, быть ничего не может, девушка, повинувшись капризам тела, постаралась замереть. Мужчина внимательно наблюдал за каждым её движением и в какой-то момент подошёл ближе.

– М-да... Так можно очень долго ждать, – задумчиво произнёс он, после чего провёл ладонью по груди, шее и лицу молодой женщины, почти касаясь её кожи. От его ладони веяло удушающим зноем, а не теплом. Будь это простой человек, Лея сказала бы, что у него очень сильный жар, но она догадывалась, что всё не так просто. Та страшная рука ей не привиделась. Это точно!

Начался приступ сильного кашля, скрутивший тело в позу эмбриона на некоторое время. Но это принесло значительное облегчение. Голова немного прояснилась, а судороги и дрожь почти прекратились, и, наконец-то, пропал металлический привкус во рту. Девушка, всё ещё не веря в своё счастье, с искренней благодарностью посмотрела на незнакомца. Мужчина же снова сидел напротив и размещал сундучок на возникшем столике. Видимо этот предмет неожиданной мебели был откидным, ибо рисунок столешницы совпадал с изображением на второй дверце. Приободрённая переменами в самочувствии Лея смогла даже придать себе более приятное положение. Как ни странно, металлическая пластинка никуда не делась при этом, как будто была приклеена, и практически не ощущалась. От греха подальше девушка заставила свои руки остаться в покое и не трогать загадочный прибор. Мало ли слетит настройка и заново страдать придётся? А захочет кто здесь возиться с ней ещё раз?

Попутчик, храня молчание, откинул крышку ларца. Лея попыталась сказать: «Спасибо», но пересушенное от кашля горло смогло выдать лишь несколько хриплых невнятных звуков. Мужчина никак не отреагировал на них и потому спокойно достал из сундучка пергамент и длинное чёрное перо. Девушка начала активно кусать кончик языка, чтобы увеличить слюноотделение и хоть как-то избавиться от сухости во рту.

Между тем карета продолжала свой путь. Столь мягко и плавно, что, если бы не изменение пейзажа за окнами, хотя Лея и сидела против движения, можно было бы сказать, что экипаж стоит на месте. Но вид быстро сменялся, как если бы они ехали на скоростной электричке. Сделав несколько пометок на чистой бумаге и плотно закрыв шторы окон, внимание мужчины снова обратилось к жертве обстоятельств.

– Спасибо, – уже более понятно, но всё равно хрипло, произнесла Лея. Ей ужасно хотелось пить.

Мужчина слегка изогнул левую бровь в ответ на её благодарность.

– Не вполне подходящее выражение, – саркастично сказал он.

– Меня зовут...

– Меня не интересует это, человек. Вы, люди, любите называть свои имена. И более того короткие. Зачем давать своим детям прозвища, чтобы потом сократить их звучание до одного-двух слогов? По-моему, самое удачное решение в этом вопросе было у римлян[1]. Так что мне всё равно как тебя зовут. И единственное, что может заставить запомнить твоё имя, это необходимость и моя хорошая память. Первого нет. А вторую перегружать бредом нет смысла. Ещё более безразличны твои вопросы и страхи. Всё, что меня интересует в тебе, это подробный рассказ, как ты попала сюда, человек.

[1] Личное имя давали только четырём старшим сыновьям, а остальным в качестве личного имени могли служить порядковые числительные. Женским именем была женская форма родового имени, и все женщины в одном роду имели единое имя. Однако существовало различие по возрасту. Когда в семье появлялась вторая дочь, к имени обеих добавляли преномен: Minor (младшая) и Major (старшая); другим сёстрам добавляли преномен Secunda (вторая), Tertia (третья) и т. д.;

– Могу я хотя бы узнать ваше имя?

От такой язвительной речи можно было провалиться сквозь землю. Собеседник помимо всего прочего оказался раздражён. И причиной, скорее всего, являлась именно она, а не воздух, ставший ещё жарче в карете. Лея, жутко смущаясь, всё же сняла кардиган, и ещё глубже расстегнула блузу из плотной ткани. Нижняя майка была уже ощутимо влажной от пота. Невежливо хотелось взять со стола исписанный лист и начать обмахиваться им, как веером.

– Виконт Ал'Берит.

Мысленно Лея чертыхнулась. Обращения к принцу и графу, почерпнутые из исторических романов, она помнила. А вот к виконту – нет. Как-то не столь популярен оказался у её любимых авторов сей титул.

«И почему так легко удаётся раз за разом попадать в неловкие ситуации?» – с грустью подумалось молодой женщине.

Тем временем раздражение в глазах попутчика загорелось ещё ярче, и ей пришлось поторопиться со своим рассказом.

Это было странно. Память у неё всегда была замечательной. Девушка легко могла описать блондинку, из-за которой всё и произошло, но ничего не могла толком сообщить о внешности похитителя. Даже кожаную куртку того она помнила только по тактильным ощущениям собственных пальцев. Между тем её простая и короткая история была выслушана с равнодушием, хотя интуиция подсказывала, что мужчина крайне заинтересован произошедшим. Тем более, после этого он задал и несколько уточняющих вопросов. Лея постаралась ответить на них как можно более кратко и внятно.

Узнав всё необходимое, Ал'Берит продолжил делать записи. Прерывать его занятие ради собственных сумбурных расспросов показалось ей нетактичным. В воздухе повисла тишина, ставшая для девушки напряжённой, однако позволяющая хоть немного привести мысли в порядок. До сих пор у неё не было возможности обдумать как случившееся, так и что же теперь делать.

Карета остановилась, поставив свою собственную точку в затянувшемся молчании. Повидимому, только моменты отправления и прибытия в ней и чувствовались. Дверца открылась, и возница стал выдвигать ступеньки. Машинально Лея перекинула длинный ремень сумки

наискось через плечо, готовясь выйти. Виконт же не сдвинулся с места, а лишь подманил ладонью подчинённого демона. Тот послушно приблизился.

– Человека, что мы подобрали, выкинуло из портала какого-то охотника. Работа была грязная, и вот её побочный результат, – мужчина небрежно кивнул головой в сторону замершей Леи.

Прозвучавшие в ответ рывкающие слова оказались непонятны девушке. Однако то, как была произнесена фраза, требовало, чтобы в конце предложения серокожий демон пренебрежительно сплюнул на землю.

– И судя по тому, что связь разъединило в самый последний момент, этот неудачник должен находиться в моём городе! – и так недобрый приглушённый голос виконта приобрёл по-настоящему зловещие нотки. – Мне нужно, чтобы ты привёл хозяина, охотника и их добычу в мой кабинет. Это чтобы не возникало излишних сложностей, и владелец даже не вздумал сопротивляться.

Он передал подчинённому маленький свиток, написанный им в карете, а затем снова прозвучало рывканье серокожего. Как только мужчина его понимал?

– Лишиться прекрасного финансового вложения из-за ничтожного риска? – приподнял бровь Ал'Берит, словно изумляясь, как можно было предположить обратное. – Из-за двойной добычи охотника сигнала тревоги не возникло. Свидетель же давно должен был перестать существовать при практически любых вероятностях, а, соответственно, и прекратить представлять угрозу.

После этих слов виконт с недовольством поглядел на Лею. Его взгляд пробирал до мурашек. В нём не было даже тени сочувствия, только холод и жестокость. Девушка даже испуганно вжала голову в плечи, но тут Ал'Берит отвернулся от неё, посчитав нужным добавить к ранее сказанному следующее.

– Впрочем, всегда есть место случаю. Тогда проблема будет носить более затяжной характер, и этот человек не понадобится.

Фраз прозвучало много, а понятной информации в них содержалось крайне мало. При этом сознание Леи решительно заиклило своё внимание на последней фразе Ал'Берита. До этого ей хотелось верить в собственную исключительность, как путешественнице между мирами. Хоть и вынужденной. Она мысленно уже начала составлять планы, в которых отводила себе значимую роль по передаче идей и технологий, способных обеспечить собственное приятное будущее... И тут такое. Девушка в некоем недоумении посмотрела на виконта. И это было последнее, перед тем как она отключилась от одного щелчка его пальцев.

Пробуждение вышло ужасным. Хуже – разве что вылитое во время безмятежного сна ведро ледяной воды. Только что разум окутывала блаженная темнота без мыслей и чувств, и вдруг, совершенно внезапно, её выкинуло в реальность.

Царапины саднили. Всё тело, видимо вследствие судорог, ломило. Головная боль не особо беспокоила, но сильная пощёчина, послужившая стимулом к пробуждению, на краткое время снова выбила девушку из колеи. Её небрежно встряхнули и рывком, сильно стискивая ушибленное плечо, подняли на ноги, словно она была тряпичной куклой. Как в тумане Лея попробовала сфокусироваться на происходящем.

Возле неё стоял демон. Он оказался почти точной копией серокожего возницы, разве что немного выше его. Более узкие глаза, низкий лоб и короткие крайние гребни на голове также дали ей понять, что это совсем другое существо. Одежда на нём была схожая, только через грудь свисала ещё и перевязь длинных ножей с вычурными рукоятями, похожих на кинжалы Рафаэля из черепашек-ниндзя.

Продолговатая комната, в которой она находилась, была относительно небольшой. Хотя, скорее всего, такое впечатление создавала массивная высокая мебель. Рост Леи не был модельным, но девушку нельзя было назвать и низенькой – самые обычные метр шестьдесят пять. И всё же на какое-то время она почувствовала себя ребёнком лет пяти. Чего стоило только деревянное кресло без обивки, с которого её бесцеремонно подняли! Если сесть на него, то ноги точно не достали бы до пола. Тусклое освещение давал небольшой диск, до которого было добрых пять метров, а то и больше. Хорошее зрение Леи, пытающейся рассмотреть, где же она находится, позволило ей даже разглядеть, что, по сути, тот представляет из себя несколько очень плотно соединённых между собой светящихся колец. Напротив друг друга, на узких сторонах комнаты, располагались двери, отчётливо выделяющиеся на фоне тёмно-зелёных стен с более светлым узором.

В остальном обстановка была простой, но долго рассматривать интерьер демон Лее не позволил. Он что-то приглушённо рявкнул и, схватив девушку за ноющее от предыдущей хватки плечо, буквально-таки швырнул её к стене с плитами. Увы, происходящее и не думало оказываться всего лишь сном. От обиды, боли и какого-то всеобъемлющего разочарования молодая женщина почувствовала, как начало щипать в уголках глаз. Наверное, так себя чувствовали заключённые в концлагерях. Их отрывали от родного понятного бытия, требовали что-то на непонятном языке, издевались... Демон отодвинул задвижку на одной из плит и снова что-то требовательно прошипел.

– Я ничего не понимаю.

Собственный голос показался Лее жалким и каким-то чужим. Он дрожал, как осенний лист на ветру, выдавая её желание расплакаться. И от осознания этого из глаз тут же потекли слёзы. Быстро смахнув их кончиком грязного рукава блузки, молодая женщина постаралась успокоиться, но измученный событиями организм требовал истерику, а хрупкое самообладание благополучно ускользало на покой. Рыдающий всхлип вырвался наружу и стал бы началом продолжительной меланхолии, если бы демон, что-то кратко рыкнувший, не выдал бы ей ещё одну пощёчину. После этого серокожий стремительно закрыл задвижку и вышел через левую дверь, оставив девушку в одиночестве.

Лея тут же забралась на кресло, словно в попытке скрыться от действительности, и сжалась в клубочек. На жёсткой поверхности сидеть было крайне неудобно, но это казалось ей такой мелочью по сравнению с невыносимой жарой. По ощущениям было за тридцать градусов. Пот пропитал одежду, очень хотелось пить. Она ещё несколько раз всхлипнула, но самообладание, пережившее радикальные меры по возвращению, решило образумиться. И потому, не зная, что думать о происходящем, девушка решила заняться самым необходимым. Она немного отодвинула ворот блузки, обнажая плечо. На нём красовалось несколько ярких отпечатков от хватки демона. Им предстояло сделать синяк обширным, предрекая, что заживление станет особенно «приятным» делом. Лея осторожно провела пальцами по коже. Даже такое лёгкое прикосновение причиняло боль.

«Главное, хоть кости целы», – подумала она и, подумав, застегнула блузку почти на все пуговички.

Щёки противно горели от сильных пощёчин, но следующими на очереди осмотра были руки. Куртка и плотные джинсы защитили тело при ударе о землю, а вот на внутренней стороне ладоней образовалась твёрдая корочка в крапинку, смешанная с пылью. Жгло ранки невероятно. Молодая женщина сложила кисти лодочкой и подула на них. Стало немного легче.

Вдруг левая дверь раскрылась, и Лея испуганно, словно нашкодивший щенок, спрыгнула с кресла, машинально цепляясь за подлокотник. Из вновь повреждённой от этого движения ладони вытекло несколько капель крови, а в комнату быстрым шагом вошёл тот же демон. В руках он нёс короткий ремень. Без лишних церемоний серокожий монстр подошёл вплотную к Лее и застегнул его на шее девушки.

– Теперь понимаешь? – голос оказался таким же шипящим и рывкающим, но отчего-то слова стали легко восприниматься, поэтому Лея утвердительно мотнула головой.

– Смотри, – демон снова отодвинул задвижку и бесцеремонно приподнял девушку, прислоня её к стене так, чтобы она смогла посмотреть в открывшуюся щель.

Судя по всему, комната, в которой они находились, была тайной. Из неё открывался вид на широкую площадку, ограждённую тонкими золотыми перилами, расположенными перед высокой тёмно-лиловой двойной дверью. Напротив створок шла белоснежная, покрытая фиолетовым ковром, лестница вниз. Куда она вела, отверстие в стене видеть не позволяло, зато всё остальное пространство было как на ладони. Так что вскоре всё внимание Леи сосредоточилось на троице перед дверью.

Девушку молодая женщина узнала сразу, несмотря на сменившую современную одежду подобие римской тоги с красным неравномерным рисунком. Ею оказалась та самая блондинка, из-за которой она сюда попала. Выглядела та крайне измученно. Это было видно даже через большое расстояние между ними. И всё же куда более впечатляли стоящие около несчастной демоны. Оба высокие, выше собственной жертвы раза в два. Но если удерживающий на тонкой цепи девушку был при этом ещё и необъятно широк в груди да покрыт длинной тёмной шерстью, напоминая помесь снежного человека и орка, то второй чем-то походил на богомола. Он был ярко-красного цвета, чрезмерно тощий, с небольшой относительно тела головой и слишком широким тазом, чтобы умещались шесть лап с перевёрнутыми коленными суставами.

«Да, видно бегать это чудо умеет ещё как. Настоящий шестилапый кентавр», – вскользь подумала Лея, но на большую уважительность её не хватило. Уж очень нелепое впечатление создавала одежда уродца. На нём было нечто вычурное глубокого синего цвета с жабо.

– Тебе доводилось видеть эту женщину?

– Да, – коротко ответила Лея на вопрос демона рядом и хотела было продолжить разглядывать незнакомцев, но её уже опустили на пол.

– Иди за мной, – ни с того ни с сего приказал серокожий тип и, сделав несколько широких шагов, распахнул дверь. На этот раз – правую. После этого он оскалился, и вид его клыков не дал Лее подумать о сопротивлении.

Девушке приходилось едва ли не бежать за своим «проводником» по длинному и достаточно узкому по сравнению с очень высоким потолком коридору. Шёл демон крайне быстро. Света же практически не было. Лишь вкрапления светящихся оранжевых камней позволяли не споткнуться и не потерять из виду его силуэт. На какой-то миг молодой женщине даже пришла в голову мысль остановиться. Демон двигался столь молниеносно и не оборачивался, что вполне мог и не заметить её отсутствия. Но, с другой стороны, куда можно было бежать из тайного хода? Что находилось там, за пределами этих помещений? Мир, куда Лею занесло, ничем не напоминал пригодный для жизни. Ни одного растения. Каменная горячая пустыня. Чем питаться? Да и при первой же встрече в ней сразу распознают человека.

«Нет, единственный шанс выжить – это выполнять, что требуют, и плыть по течению, а там видно будет», – решила для себя она.

Думая обо всём этом, Лея не сразу заметила, что демон уже никуда не идёт, и едва не врезалась в его спину. Как оказалось, остановился проводник из-за двери, больше напоминающей глыбу камня с кольцом по середине. Но это была именно дверь. Раздался лёгкий щелчок, и люк неслышно выдвинулся и отъехал в сторону. Серокожий тут же подтолкнул девушку вперёд, и она вынужденно вошла первой в зал. Тайная панель размещалась с краю этого большого помещения и, стоило им войти, с тем же лёгким щелчком вернулась на место, став совсем

невидимой. Она полностью слилась с поверхностью стены, заставившей вмиг побледневшую Лею сделать несколько шагов в сторону.

Все стены были выложены чёрными человеческими черепами. И, более того, те казались живыми. Иногда в глазницах загорались тусклые огни, а челюсти пытались двигаться, словно желали закричать несуществующей глоткой. Но теснота не давала этого сделать, и оттого кости едва шевелились, создавая жуткое впечатление. Взгляд Леи заметался. Ей стало страшно, но вид располагающейся по правую руку от тайного хода огромной двойной тёмно-лиловой двери позволил молодой женщине немного успокоиться. Она примерно поняла, где находится, и это вернуло ей некое душевное равновесие. Так что Лея куда как более хладнокровно оглядела двух серокожих демонов, неподвижно стоящих возле створок, и затем посмотрела налево, чтобы изучить помещение до конца. Там, на небольшом расстоянии, располагался подиум, приподнятый на три высокие широкие ступени. По краям каждого подъёма, стискивая зубы на камне, были вмурованы статуи, похожие на чёрных мумий. Казалось, они не тонут в обсидианом полу, как в мрачном озере, исключительно из-за этой хватки. И вскоре Лея поняла, что ничего-то ей не показалось. Так оно и было, потому что, ощутив новый толчок в спину, девушка подошла ближе к ступеням, и внезапно с ужасом осознала, что твари, оказывается, живые. Головы мумий попытались повернуться в её сторону. И когда она попала в их поле зрения, то из пасти одной из тварей послышался тихий хрип. Подобное заставило её испуганно сглотнуть слюну, и потому на потолок Лея решительно не стала смотреть, а перевела взгляд на постамент. За ним, вместо стены, находилось огромное окно с видом не хуже картин Апокалипсиса в американских фильмах – бесконечная бурая земля, окружённая горами и пережёбнутая красными линиями, стекающими в чернеющие озёра. Судя по всему, находилось помещение, куда её привели, очень высоко.

В остальном описывать было нечего. Разве что пора перейти к самому главному моменту. Недалеко от оконного проёма располагался резной письменный стол с ножками в виде когтистых лап. За ним, в кресле из светлой кожи и дерева, больше похожим на трон, сидел уже знакомый Лее виконт. А справа от него, практически на пороге арочной распахнутой двери, за которой виднелись шкафы с многочисленными ящиками и открытыми полками, заполненными свитками, стоял его верный слуга – Тогхар.

Ал'Берит что-то писал и потому некоторое время не обращал внимание на посетительницу. Лея от этого ужасно смутилась, не зная, как себя вести. Она начала нервно тереть рукой ремень наплечной сумки и, пожалуй, вот-вот бы сказала что-либо вслух, не в силах выносить возникшую тишину, но тут виконт отложил перо и осмотрел написанное им с довольной ухмылкой. После чего он аккуратно положил лист в ящик стола и наконец-то выжидательно поглядел на демона за спиной девушки.

– Человек подтвердила, – незамедлительно отчеканил тот. На этот раз его голос был громок и меньше похож на рёв.

– Что ж, вот и будет подарочек Хдархету, – на миг ухмылка на лице мужчины стала ещё выразительнее и он сказал: – Тогхар, можешь впустить остальных.

После этих слов массивный стол медленно погрузился в камень пола. На подиуме остался только Ал'Берит в кресле с высокой спинкой и широкими подлокотниками. Он скрестил икры ног и грациозно облокотился на левый поручень, всем своим видом выражая безразмерную скуку.

Тогхар тем временем подал знак демонам у двери, и те, напрягая мускулы, раздвинули за кольца створки. Троица, ранее виденная Леей из тайной комнаты, нерешительно вошла внутрь. И если семенящий богомол смотрелся скорее забавно, то йети походил на загнанного зверя, готового на всё, чтобы выжить. Только что так же не скалил пасть. Блондинка шла отрешённо, словно ничего не видела перед собой. Теперь, вблизи, Лея поняла, что её тога оказалась сделанной из белой тонкой кожи. Во всяком случае, на ткань материал не походил. А красный

узор на самом деле рисунком вовсе не являлся. Это были пятна крови и достаточно большие пятна. Также стало видно, что переносица незнакомки проколота длинным металлическим шипом, явно причиняющим ей боль. Рана немного кровоточила. Мысленно Лея тут же поблагодарила судьбу за свою изогнутую пластинку, легко догадываясь о назначении чудовищного украшения.

Богомол на мгновение задержал на молодой женщине встревоженный взгляд, и, словно что-то взвесив про себя, нервно облизнул безгубый рот раздвоенным змеиным языком. Вошедшие демоны низко поклонились, и створки двери сами по себе с лёгким скрипом захлопнулись, как в сказке.

– Принимай облик, охотник, – жёстко приказал Ал'Берит безо всяких вступлений.

Йети хотел было что-то прорычать, но осёкся под взглядом ледяных немигающих глаз. Преображение началось. Очертания демона расплылись. Создавалось впечатление, что тот исчезает по кусочкам, стремительно уменьшаясь в размерах. Он невероятно менялся. Всего пара секунд понадобилась, чтобы перед Леей возник её похититель. Та же куртка и потрёпанные штаны. Лохматые, неровные и светлые, как солома, волосы.

– Это те, о ком ты мне рассказывала, человек? – спокойно поинтересовался виконт, слегка поворачивая голову в сторону Леи. От его неприятного взора по коже пробежали противные мурашки.

– Да, – тихо подтвердила девушка, думая, как этот ответ может сказаться на её дальнейшей жизни. Богомол тем временем из красного стал розовым, но самообладания не потерял.

– Позволит ли, Ваше превосходительство[2], узнать, в чём состоят претензии к этому охотнику?

[2]В Аду приняты обращения согласно «Табелю о рангах», а не титулу, если лицо состоит на службе.

Елейный голосок был откровенно пискляв и заставил Лею поморщиться от звука.

– Вполне, – довольный заданным вопросом, ответил Ал'Берит. – Возвращаясь из Питомника, нам довелось наткнуться на необычайного для этой местности зверька. Нас удивило присутствие на дороге человека бесконтрольного, лишённого хозяина, бесцельно погибающего без айэтора. Удивило настолько, что мы решили поинтересоваться событиями жизни сего человека.

Говорил виконт медленно, чуть растягивая слова, упиваясь ужасом в глазах йети. Богомол при этом лишь нервно потирал передние лапки и, видимо по привычке, как змея, время от времени высовывал с лёгким свистом язык.

– И все эти события подвели нас к печальному выводу о том, что нынче хозяева и охотники ведут свои дела неправомерно, – голос постепенно становился более резким, – Забывая о предписанных нами правилах и законах.

– Мой повелитель[3], законы незыблемы для меня.

[3]Повелитель – обращение к наместнику города до принятия в Аду «Табеля о рангах». До сих пор в ходу.

– И потому был перемещён человек, на котором нет метки? Да ещё и охотником без лицензии?

Иронично приподнятая бровь заставила богомола перемигнуться. При его шести лапах выглядело это внушительно. Демон свирепо посмотрел на йети, уже вернувшего естественный облик.

– У Хрутта есть нужный документ, Ваше превосходительство, – тупо произнесла гора шерсти сильным голосом.

Виконт кивнул в сторону Тогхара. Слуга подошёл к незадачливому охотнику и вытянул лапу. Откуда у Хрутта возник маленький свиток, Лея не заметила, но тот тут же перекочевал к серокожему демону. После этого Тогхар подошёл к своему повелителю и, преклонив колено, протянул ему свёрнутый лист.

Брезгливо, будто свиток был грязный, Ал'Берит принял его и развернул. Мимолётный взгляд на содержимое похоже лишь раззадорил благородного демона. Выпустив бумагу из рук, он, вставая, наступил на неё и гневно растёр подошвой сапога. Глаза его перестали быть водянисто-зелёными, превращаясь в яркое лиловое пламя. В руке возник огненный кнут. Не сдвигаясь с места, разъярённый виконт нанёс по Хрутту несколько сильных ударов. Шерсть от соприкосновения с огнём вспыхивала, источая неприятный запах. Доставляя рваным ранам ещё большую боль.

Богомол так и не шевелился, становясь всё бледнее. У блондинки подкосились ноги, и она, упав на четвереньки, постаралась отползти в сторону. Лея и сама отшатнулась. Но йети оставался на том же месте и не сопротивлялся, хотя его мучительный рёв заставлял волосы на голове девушки шевелиться. После тринадцатого взмаха хлыста Хрутт больше напоминал постанывающий кусок вываленного в обожжённой шерсти кровоточащего мяса, но это был последний удар. Кнут исчез из руки Ал'Берита, и он невозмутимо снова сел в кресло, возвращаясь к прежней позе. Лишь пнул мимоходом носком сапога свиток в сторону посетителей.

– Не стоило тратить наше время на подделки, Хрутт из клана Худхор, – укоризненно произнёс повелитель и, пристально посмотрев на второго демона, грозно добавил. – Сейчас ситуация обстоит так. Уртго из клана Нирбассов нанимает неквалифицированного сотрудника, не знающего элементарных правил избранного им ремесла, пренебрегает нашим законом, указывающим, что хозяин обязан проверить подлинность лицензии. Более того, при перемещении двойного материала его охотником не возник сигнал тревоги.

Повелитель сделал паузу и как бы невзначай продолжил:

– Вы понимаете, о чём это говорит? Если нарушение проверки разрешения заслуживает строгого наказания, то за всё остальное только одна достойная кара – смертная казнь не ниже второй категории.

– Но... Но... Но, мой повелитель, возможно лицензия этой презренной твари и была мною проверена в недостаточной степени. И всё же в остальном моей вины нет, – бросая негодующий взгляд на Хрутта, быстро залепетал Уртго.

Видимо, в отличие от Леи, суть разговора была ему вполне ясна. Да и значение категорий казней столь хорошо известно, что он предпочёл медленно и тихо, как заговорщик, взвешивая каждое слово, продолжить. Само пояснение показалось девушке только что не хаотичным набором фраз. Однако, как она смогла уразуметь, Уртго сам вошёл в ловушку и решительно запер за собой замок, отшвыривая, как ненужную вещь, ключ далеко за пределы досягаемости, ибо Ал'Берит слегка ухмыльнулся и вкрадчивым голосом поинтересовался:

– Имеет ли в виду Уртго из клана Нирбассов именно то, что он сказал? Или, желая избежать заслуженного наказания, берёт двойную вину, стараясь оклеветать своего господина и произнося ложь своему повелителю? Известно ли Уртго о каре, что постигнет его, если он сейчас солгал?

– Мне это ясно, мой повелитель. Но слова Уртго правдивы.

Богомол заикался. Он понимал, что оказался между двух огней. О том, чтобы вернуть своё состояние, не могло идти и речи. Всё, что он мог сейчас сделать, это хотя бы сохранить свою жизнь. Хрутту, похоже, и этого было не дано.

Ал'Берит звонко прищёлкнул пальцами, и оба демона стремительно исчезли в резко вспыхнувшем пламени. Блондинка от этого легко вскрикнула и, дрожа, прижалась к стене.

Видимо, черепа пугали её намного меньше. Виконт довольно улыбнулся своим мыслям и облокотился на вернувшийся с исчезновением нарушителей законов стол. После чего поправил перо на подставке и повернул один из резных дисков на столешнице.

– Кассандра, о прибытии господина Хдархета уже известно?

– Он передал отчёт об исполнении вашего поручения, мой повелитель, но сразу отбыл в сектор Лавовых озёр, – ответил томный женский голос.

– Замечательно. Уведомь его, чтобы он по возвращении зашёл в мой кабинет.

– Будет исполнено.

– И организуй приём на следующий вечер в Чёрном зале. Из приглашённых только хозяйка домов развлечений, но присутствие всех обязательно.

– А что делать с людьми, мой повелитель? – спросил Тогхар, замечая, что Ал'Берит уже готов заниматься дальнейшими делами.

Виконт с оттенком любопытства посмотрел на девушек, как будто только заметил их. Видимо испуганные глаза и подгибающиеся от жутких событий колени людей настолько идеально вписывались в интерьер его кабинета, что он перестал обращать на них внимание. Лея затаила дыхание. Было ясно, что ничего хорошего здесь ждать не может.

– Время у меня ещё есть.

С этими словами Ал'Берит встал из-за стола и подошёл к блондинке. Краем указательного пальца приподнял её подбородок, заставляя посмотреть ему в лицо. Карие глаза девушки сверкали от слёз и были полны страха и безумного отчаяния.

– Вполне в моём вкусе, – сказал он, проводя по кончикам светлых прядей рукой, однако по итогу вернулся за стол. – Но вот короткие волосы раздражают. Тогхар, если твои мальчики желают подзаработать, то могут через дюжину или две дней продать эти особи. Нас ожидает существенное сокращение охотников в самое ближайшее время, а значит, цены на людей стремительно увеличатся. Если же такого желания нет, то просто уничтожь их.

– Ваши слова удовольствие для меня, мой повелитель, – Тогхар поклонился, а затем обратился к демону, стоящему за спиной Леи. – Роххар, займись продажей. Отведи пока людей в общину, а через полторы дюжины дней подыщем им хозяина.

– Будет исполнено, Кхал.

Глава 2

Роххар вёл их пустынными узкими коридорами тайного хода, временами переходящими в небольшие комнаты.

«Замок в замке», – мрачно подумала Лея.

Ноги уже подкашивались от усталости и впечатлений, а проводник всё так же уверенно шёл и шёл вперёд. По пути Лея попыталась перемолвиться с блондинкой, но на них так рявкнули, что обе решили до поры до времени помолчать. Лишь держались столь близко друг к другу, насколько это было возможно.

В конце концов, демон отодвинул люк над узкой винтовой лестницей, и Лея вновь увидела чёрное небо, на миг рассечённое особо длинной, ветвистой молнией. Они вышли из небольшого строения, вроде беседки, в центре, если так можно сказать, сада камней.

Бурую почву усеивали валуны причудливых форм. Сад со всех сторон окружало трёхэтажное квадратное здание из серого камня с плоской крышей, на которой по всему периметру находилось зубчатое ограждение. В сочетании с узкими окнами, строение производило впечатление бастиона. От беседки в дом вело три массивных металлических двери, расположенных на одной и той же стороне здания. Без тени сомнения Роххар повёл их к левому проходу. За ним оказался короткий коридор, оканчивающийся не менее грозной и внушительной дверью. Там, почти сливаясь со стеной из-за цвета камня, стоял ещё один серокожий демон. Он был всего на две головы выше Леи, и гребни только начинали проклёвываться. Не обратив внимание на юного соклановца, взрослый демон начал уверенно спускаться по лестнице. В отличие от замка Ал'Берита, здесь нигде не было готичных украшений из черепов и костей, но своей пустотой и лаконичностью впечатление здание производило не менее угрожающее.

Внизу оказалось нечто вроде тюрьмы. Около десяти маленьких комнат, расположенных полукругом, с зарешечёнными передними стенами. Каждый прут ограждения и стены были расписаны непонятными символами. Шаги вошедших эхом разносились по всему помещению. Акустика усиливала каждый шорох. Демон разместил девушек по отдельности в соседних камерах почти в центре и ушёл.

Лея, сняв ремень, натирающий шею, осмотрела свою темницу. Даже для неё та оказалась небольшой. Если здесь держали и демонов, то им было крайне тесно. Никаких предметов обстановки. Только стены и пол. Лишь в дальнем от входа углу размещался большой каменный блок, прикрытый металлической пластиной толщиной в полсантиметра. Лея дотронулась до неё. Плита оказалась очень тёплой, жарче окружающего воздуха, но, кажется, её можно было сдвинуть. Приложив немало усилий, девушка приподняла тяжёлую ношу и прислонила к стене. Её взору предстало большое отверстие, открывающее вид на раскалённую добела поверхность металла в метрах трёх ниже уровня пола. Видимо, таковы были местные удобства. Но Лея возрадовалась и этому. Низ живота давно напоминал о том, что пора справиться естественную нужду. Быстро стянув джинсы, девушка с наслаждением присела на край блока. Раздалось лёгкое шипение.

– Эй, – послышалось из соседней камеры через несколько секунд, заставив Лею немного вздрогнуть.

– Я тебя слышу, – ответила она, надевая одежду обратно. – В углу есть каменный блок с металлической плитой. Кажется, это туалет.

– Да, вижу, – их негромкие голоса, почти шёпот, разносились по помещению, явно доносясь до ушей демона, стоящего наверху.

– Как тебя зовут?

– Ирина. А тебя?

– Пелагея. Лучше просто Лея, – фраза вылетела машинально.

– У меня одноклассницу так звали. Мы ее Полей называли.

– А мне больше Лея нравится, – мысленно чертыхаясь, твёрдо ответила девушка. Может, кому-то и по душе такое сокращение, но ей быть «Поляной» никак не хотелось.

– Лея, так Лея, – равнодушно смирилась собеседница, – Лея, а ты чего-нибудь понимаешь? Что происходит?

– Немного. Но ты же слышала, что этот повелитель говорил? Кажется, нас собираются продать.

– Ты не поняла. Где мы? Как?

Кажется, Иру тоже заботили вопросы, столь сложные для формулирования. Ответить же на них и подтвердить или рассеять страхи было невозможно. Повисло горькое молчание, и подруга по несчастью продолжила, всхлипывая:

– Я сначала обрадовалась, когда увидела тебя и мужчину. Но когда тот стал кокну шерсти кнутом хлестать, показалось что всё. Это конец...

– Ты лучше скажи, что с тобой? У тебя одежда в крови.

– Я торопилась на учёбу, вдруг какой-то урод хватает меня и прижимает к стене, держа за шею. Вся жизнь перед глазами пронеслась! Я не знала, что он сделает. Просто изнасиловал или ещё и убьёт, – судя по голосу, Ира всё-таки разревелась, но она бессвязно продолжила рассказ, как могла. Кажется, ей очень нужно было выговориться, чтобы хоть как-то вернуть душевное равновесие. – И вдруг твоё лицо мелькает, а дальше темнота. Ощущение невесомости. Я помню, что закричала. А затем очутилась в каком-то помещении без окон в центре непонятного символа вместе с тем мерзавцем. Почти сразу откуда-то возник чешуйчатый монстр. Мне показалось, что меня накачали наркотиками, и всё это наркотический бред!

– Сомнительно. У меня аналогичные образы, – печально возразила Лея.

Объяснение Ирины показалось ей удачным, но оно не очень-то и стыковалось с действительностью. Если только блондинка сейчас не мерещилась и ей самой.

– Я снова закричала. Они же о чём-то быстро переговорили друг с другом, но ни одного понятного слова так и не произнесли. А потом монстр сильно ударил того мужика и подошёл поближе ко мне. Вокруг стояла отвратительная вонь, меня чуть не вырвало прямо ему под лапы. А эта тварь ещё и прижала к стене, снова держа за шею, и проткнула спицей нос. Чёрт, это так больно! Кажется, эта штука убила моё обоняние, я полностью перестала ощущать тот жуткий запах. А дальше, – девушка зарыдала ещё сильнее.

– А дальше? – Лея вовсе не была уверена, что хотела слышать продолжение, но не смогла заставить себя промолчать.

– Как ни странно, но я начала понимать его. Вроде слышишь, что язык совсем другой, а фразы, словно сами по себе, в голове возникают.

– Мне это знакомо, – тихо и задумчиво произнесла Лея, рассматривая ремень, ещё недавно нацепленный ей на шею.

На вид, в том не было ничего особенного. Тонкая кожа легко гнулась, намекая, что внутри не было никаких микроплат или проводов. И всё же, кажется, именно благодаря «украшению» она смогла понимать демонов. Ира же продолжала:

– Он потребовал раздеться. Я, конечно, не стала, тогда меня ударили и снова приказали. Пришлось снять с себя всё, включая украшения. Затем он швырнул мне эту кожаную простыню. Пока одевалась, мою одежду сожгли, а после повели наверх. Заперли в какой-то маленькой комнате. Не знаю, сколько я там была, но достаточно долго. А затем отвели в другое место. Отвратительное.

Ирина во всех подробностях описала дальнейшее. Сначала огромный круглый белоснежный зал поразил её красотой, несмотря на заполняющие его пространство крики и звериный рёв. Она даже непроизвольно зажала ладонями уши, но это не приглушило звуки полностью. В центре помещения из ажурной каменной чаши бил алый фонтан. Подле него на восточ-

ных подушках восседали две женщины. Точнее такие же монстры, но явно женского пола. Одна из демонесс была полностью покрыта розовой чешуёй, а другая оказалась краснокожей, но на голове у неё росли длинные рога... Обе незнакомки ехидно посматривали на Ирину и пронзительно смеялись, обсуждая новоприбывшую. Девушка постаралась отвернуться от них, попутно лучше разглядывая окружающее.

С потолка хаотично свисала алая плотная ткань вперемешку с тюлью, прикрывая двери в многочисленные комнаты. Из-за них и слышались ужасающие звуки. Девушка попятилась назад, но уйти обратно не смогла. Её настойчиво подтолкнули вперёд. Подходить близко к комнатам ей было страшно, поэтому Ира в полнейшей неуверенности принятого решения побрела к фонтану, как одна из дверей открылась, и из неё выбежала обнажённая девочка-подросток азиатской внешности.

– Лея, – и так тихий голос перешёл на едва различимый шёпот. – У неё не было глаз. Оттуда сочилась кровь, а всё тело было изрезано, как будто её терзал дикий зверь. Она буквально держала руками вываливающиеся внутренности. Я застыла, а та побежала прямо на меня. До сих пор её вижу, как закрываю глаза, – голос Иры начал набирать силу, но дрожал. – Это её кровь на мне! Она сбила меня с ног. Я закричала. Вокруг раздался лишь смех. Затем женщина, та, что была покрыта чешуёй, схватила девочку за волосы и хладнокровно перерезала горло, подставляя бокал. Я, кажется, вообще перестала соображать. Последнее, что помню, перед тем как увидела тебя. Дальше... Дальше, думаю, ты знаешь.

– Знаю... Я вот, ей Богу, зареклась помогать ближнему своему, – горько пошутила Лея, пытаюсь переварить рассказ и как-то заставить себя поверить, что всё сказанное реальность. За стеной не менее горько и нервно хихикнули.

– Прости.

– Да уж... Я отцепилась от того мужика, что на тебя напал. Как оказалось, он этим волосатым монстром и был. Знать бы тогда, когда тебя спасти хотела... Меня выкинуло на какую-то дорогу, хорошо помотав по земле. Мягкой посадка никак не была! А та вонь, про которую ты говорила, чуть не убила. Может это сероводород? Насколько я помню курс химии, это он так должен пахнуть. У меня начались уже судороги, как остановилась карета с тем мужчиной, что на троне сидел. Его зовут виконт Ал'Берит. Он мне не спицей нос проткнул, а какую-то пластинку наложил. Ты эту штуку на носу не трогай лучше, видимо она как-то блокирует поступление в организм вредного газа.

– Ты как педагог говоришь...

– Не, я не педагог. Мелкий клерк, не больше. Просто фильмы научные люблю очень, – Лея перестала теревить пряжку ремня.

С этим ошейником было хоть какое-то понимание происходящего, а, значит, появлялась и надежда. Она вновь застегнула его на себе. Затем, немного подумав, достала из сумки шерстяной шарф, чтобы закутать им шею, несмотря на жару. Лучше было ещё немного пропотеть, чем напомнить демонам отобрать ценное имущество.

– Ясно... А! Чёрт! – внезапно пронзительно закричала Ирина.

– Что случилось?!

– Эта проклятая решётка током бьётся. Меня так дёрнуло сильно. Чёрт!

– Но ты цела? – забеспокоилась молодая женщина.

– Не вполне. У меня явно ожог... А что потом было?

– Я ему рассказала, как на той дороге оказалась. Он разозлился. Дал приказ найти тебя. Того, кто осуществлял похищение, называли охотником. Затем меня вырубил. А очнулась уже в какой-то тайной комнате с тем демоном, что нас сюда привёл. Он на меня рычал и ревел, а я не понимала. Тогда он принёс ошейник и потребовал посмотреть через тайную панель. Затем спросил, узнала ли я тебя. Я узнала. Тогда он отвёл меня в тот жуткий кабинет. А там вроде поняла, что заместитель этого Ал'Берита за его спиной свои дела проворачивает. И то,

что тот волосатый со мной проколотся, дало ему реальные факты, чтобы того приструнить. Понимаешь?

– Не вполне.

– Я, если честно, тоже не особо сама себя понимаю, – искренне призналась Лея. – Ясна только концовка. Виконт предложил своим слугам либо продать нас через несколько дней, либо убить.

За стеной грязно и не по-девичьи выругались. Повисла неприятная пауза, и Лея решила продолжить диалог:

– Я так понимаю, мы в какой-то параллельный мир попали. Вроде Мордора. Знаешь, что такое Мордор?

– Смотрела фильм. Только я не думаю, что это оно самое.

– А что же это?

– Самый настоящий Ад! – эта фраза прозвучала отвратительно. – И я знаю, почему здесь. Где-то месяц назад пыталась парня вернуть. Была готова уже на всё. Люблю его очень. На сайте нашла ритуал. Провела, говорила, что продам душу. Никто, естественно не появился. А вот парень действительно попросил прощение, но через неделю всё равно окончательно порвал... Они пришли за мной, чтобы утащить в преисподнюю. А ты просто подвернулась. Прости!

С-начала Лея хотела ответить, что-то вроде: «Да что там», «Ничего», «Что теперь делаешь?», но эти слова никак не хотели быть сказанными.

– Ну, ты и дура, Ира, – наконец сказала она.

– Да вы обе ничем не лучше, – донёсся женский низкий голос с приятной хрипотцой из одной из камер на их стороне стены.

Лея как можно тише постаралась дойти до решётки, но узкие прутья не позволяли выглянуть. Забыв, про случившееся с Ириной, молодая женщина дотронулась до них. Прикосновение вызывало не самые приятные ощущения – как будто било током. Правда, несильно.

Один раз, ещё в детстве, она дотронулась до оголённого провода новогодней гирлянды, размотав понравившуюся синюю изоляцию. Было не столько больно, насколько страшно от того, что начало трясти. Отпустила провод Лея тогда почти сразу, но волосы потом ещё долго магнитились. Ощущения повторялись. Девушка быстро отняла руку, не особо желающую отлипнуть, от прутьев. Её продолжало немного потряхивать.

– А ты кто? – грозно поинтересовалась Ирина.

– Дайна из клана Дагна.

– Местная что ли? – удивлённо спросила Лея. Имя незнакомки как-то не вписывалось в привычную действительность.

– Самая, что ни на есть!

– И ты понимаешь, что мы говорим?

Вопрос был глупый. Предыдущие фразы явно говорили о вполне определённом факте. Просто задумка в голове Леи ещё не сформировалась настолько хорошо, чтобы облечь её в слова. Ей хотелось понять, действовал ли ремень только как переводчик для неё или его действие было несколько обширнее.

– Не у одной тебя надет синхронизатор речи. Конечно, вряд ли твой двухсторонний, как у меня. И всё же Кхалу Тогхару следовало бы заставлять думать своих мальчиков, прежде чем раздавать людишкам ценные вещи.

– Тише ты! – возмутилась Лея, затягивая шарф потуже.

– Да ладно. Тот мальчишка всё равно покинул пока свой пост. Так что тебе повезло. Весь рассказ услышала только я. И вроде и хотелось бы совершить гадость, но делать приятно клану Рохжа, – судя по раздававшемуся звуку, Дайна смачно сплюнула на пол.

– И за что тебя сюда? – решила узнать подробнее о незнакомке Ира.

– Вот уж кого это не касается, – ответил ироничный надменный голос. – А теперь тихо. Мальчишка возвращается.

– Последний вопрос. Где мы? – быстро произнесла Ира.

– Если в общем, то в Аду. Ты права. А если конкретнее, то в подвалах обители клана Рохжа. А теперь – молчать!

Лея осталась у решётки и прислушалась. В коридоре, конечно, не было такой акустики как в подземелье, но она надеялась услышать хоть что-то дельное. Некоторое время стояла тишина, а затем послышалось скрябание когтей о камень и спускающиеся по лестнице шаги. Молодой демон Рохжа появился не один, а в сопровождении двоих почти взрослых соклановцев. В руках у него находился большой поднос с мисками и кувшинами. По всей видимости, демонесса была заперта в самой крайней камере полукруга, потому что именно там и остановились серокожие. Один из них нацелил копьё на неё через прутья, отодвигая к дальней стене камеры.

– Боишься девочку? – издевательски поинтересовалась Дайна, пока второй демон открывал маленькую решётку внизу, чтобы поставить одну из мисок и кувшин. Как только он закончил с этим и закрыл дверцу, оружие вернулось в вертикальное положение в руках владельца.

– А заботится ли девочка на церемонии? – не менее ехидно поинтересовался тот.

Пленница что-то невнятно прошипела в ответ, и оба взрослых демона зарычали, видимо так смеясь. На этой весёлой ноте, они ушли, оставив юного соклановца одного. Он подошёл к камере Ирины и также, через нижнюю решётку, поставил еду. Затем настала очередь Леи. Девушка немного отошла назад. Вскоре кувшин и миска с чем-то непонятным появились и у неё в камере. После демонёнок поднялся по лестнице и исчез из видимости.

– Видимо я буду придерживаться диеты, – задумчиво и протяжно произнесла Ира.

Лея присмотрелась к содержимому. В тарелке находилась непонятная склизкая масса тёмного цвета, ближе к синему. При тусклом огненном освещении от масляных ламп, расположенных на стенах между камер, толком было и не рассмотреть. Ложки не оказалось. Видимо предполагалось, что эту жижу надо было ещё и руками есть. Лея принялась к кувшину. Вроде бы там оказалась вода. Девушка слегка наклонила сосуд и подставила под струю руку. Хоть в чём-то повезло!

– Но, по крайней мере, от жажды не умрём. Знать бы через сколько будет ещё, – заметила она, облизывая языком сухие губы, и осторожно сделала долгожданный глоток.

– Это точно.

Говорить больше было не о чем. Вода оказалась обычной, только с немного неприятным привкусом. Последующие глотки получились более смелыми. От жары пить хотелось ужасно. Утолив первую жажду, молодая женщина осторожно, чтобы не возникало эхо, начала выкладывать содержимое сумки на пол камеры. Чего там только не было!

Уйма, теперь ненужных, бумаг в толстой папке, блокнот, пара авторучек, косметичка, резинка и заколка для волос. А также кошелек с последней, оставшейся от зарплаты, пятитысячной бумажкой, расчёска да паспорт, с вложенным свёрнутым полисом и страховым пенсионным свидетельством. Между страниц документа ещё одна тысяча на всякий случай. Остальные предметы оказались куда как приятнее. Ножницы и канцелярский нож!

«Как хорошо всё-таки изо дня в день таскать с собой всякую дребедень!» – радостно подумала Лея.

Отложив острые предметы отдельно в сторону, она с умилением прижала к себе початую шоколадку огромных размеров, подаренную в офисе ещё на восьмое марта, и про которую она вообще забыла. Решив съесть подарок позже, девушка снова опустила руку в сумку. Телефон. Увы, видимо путешествие в Ад вывело из строя чувствительную технику. Он не работал. С сожалением прикусив губу, последним, что достала Лея из вывернутых на изнанку отделений,

оказался моток чёрных ниток с длинной толстой иглой, воткнутой в катушку, и брелок в виде мягкой игрушки с ключами.

Затем девушка расстегнула косметичку. Тональник, три разные помады, бесцветный лак для ногтей (почему то чаще используемый для капроновых колгот), мягкий карандаш, тушь для ресниц, бритвенный станок, стеклянная длинная пилочка, пинцет и маникюрные ножницы, пусть и с короткими, но очень острыми узкими лезвиями. Лея положила последние к ранее отложенным канцелярскому ножу и ножницам для бумаги. Немного подумала, и туда же отправилась и пилочка. Остальное вновь нашло свои места в сумке.

«Хорошо всё же быть обычным человеком в Аду!» – решил мозг.

Никто не видел в ней опасность... Оставалось только придумать, как эту угрозу из себя представлять.

Уже более воодушевлённая Лея обмакнула ладонь в непонятную массу в миске. Было очень противно. Содержимое оказалось густым словно крутой кисель. Поднеся кисть к носу, Лея ещё и поморщилась. Пахло неприятно, как какое-то лекарство из далёкого детства, смешанное с рыбьим жиром. Однако она решительно, как дети тянут в рот всякую гадость, облизала пальцы. На вкус масса являлась такой же невкусной как на вид и запах. Через силу ей удалось заставить себя съесть немного, периодически борясь с приступами тошноты. Моральной выдержки добавляло то, что если было бы отравление, то хотя бы этот адский кошмар прекратился бы. А в земной жизни, пусть Лея и не была особо верующим человеком, гадостей никаких не совершала. Так что, может, это и был выход. Пусть и не самый желанный.

В ожидании казалось бы неизбежных последствий, девушка посмотрела на разложенные на полу ножницы, нож и пилочку. Сначала она хотела обрезать джинсы, но потом решила, что неизвестно ещё как демоны отнеслись бы к её новообретённым шортам. А потому просто сняла майку и завязала концы блузки, обнажая живот. Распустить узел всегда можно было достаточно быстро, если бы появились охранники.

Все острые предметы Лея рассовала по карманам брюк, только ножницы для бумаги примотала нитками к голени. Катушка с иглой отправилась в нагрудный карман. Снова сделал несколько глотков воды, пленница ополоснула руки и, понемногу наливая воду в ладони, омыла лицо и тело от пота насколько могла. Хорошо, что кувшин был под стать размерам демонов. Большой. Не меньше, чем литра на три, хотя и заполненный где-то на половину. Сразу стало намного легче. Глаза сами по себе закрылись, и Лея провалилась в беспокойный сон.

Девушка не знала, сколько она проспала. Однако, похоже, выспаться удалось. Разбудил же её звук открывающейся нижней решётки. Молодой демон потребовал и миску, и кувшин, не зная, что его мысленно ругали всеми нехорошими словами. Сейчас Лея бы с удовольствием выпила ещё воды. В прошлый раз она честно сэкономила, боясь, что новый обед принесли бы не скоро. То, что его вообще унесут, ей и в голову не приходило! Демонёнок ушёл со своей ношей.

– А я так смотрю, за вами вообще не присматривают, – задумчиво проговорила местная пленница. Видимо их снова никто не подслушивал. – Взрослые Рохжа уходят, даже не удостоив вас взглядом.

– И хорошо, – буркнула Ира.

– Сколько прошло времени? – вяло поинтересовалась Лея, зевая и потягиваясь. – Я заснула моментально.

– И крепко, – ответила соседка. – Я тебя дозваться не могла. Но ты спала недолго. По моим ощущениям прошло не более двух часов.

– Странно, что я выспалась... Дайна, нас никто не слышит?

– Именно поэтому я и разговариваю с вами, – вредная заключённая решила стимулировать развитие логического мыслительного процесса у людей.

– У меня сумку не отняли. Так что поздравьте гордую обладательницу пары ножниц, ножа, пилочки и иголки! – восторжённо прошептала Лея.

– Пилочку мне передай. У меня как раз ноготь сломался, – мрачно проговорила Ира, но с другой стороны послышалось оживлённое шевеление.

– Какой конкретно нож? Насколько толстое и острое лезвие? Из какой стали?

– А какая разница! – бесцеремонно прервала практичные вопросы раздражённая Ирина. – Им только если себя убить. Как от этих монстров избавиться? А самоубийство – великий грех. Душа по любому отправится в Ад... Хотя мы и так здесь! – девушка рассмеялась над своими последними словами. У Леи же, несмотря на жару вокруг, пробежали мурашки по коже.

– Идиотка, – прошипела, несколько разъяряясь, Дайна. – А ты, другая, отвечай, пока юнец не вернулся!

– Острый, но сталь тонкая и хлипкая. Нож канцелярский, к сожалению.

– Плохо... Очень плохо, но возможно. Рохжа сильные демоны с прочной кожей, – начала пояснять она. – Ваша человеческая сталь и заточка могут разве что нанести царапину, если не прикладывать серьёзных усилий. Но у них есть слабость. Поясница. Там кожа намного тоньше, и существует возможность её прорезать. Если нанести правильно удар, то мальчишка умрёт моментально, не издав ни звука. Тем более, он не носит взрослого защищающего пояса.

– Я в жизни не нанесу такого удара, – растерянно проговорила Лея, не успевшая продумать события столь далеко.

– А за свою жизнь? – вкрадчиво поинтересовалась собеседница. – Когда вас продадут, тобудут калечить и лечить. И так по замкнутому кругу, пока один из демонов в запале не убьёт. А случатся это часто, и люди меняются постоянно. У нас ведь любят развлекаться. Бордели, пыточные и другие милые места...

– И что делать?

– Постой. Смысл хоть что-то попробовать? – словно пытаясь донести великую истину, вновь перебила Ира. – Даже, если избавимся от «мальчишки», который не меньше человеческого здорового мужика. Что потом?

– Я заберу все колюще-режущие предметы и буду... будем... попробовать пробиваться наружу отсюда, – изложила краткий план Дайна.

– Ты нас выведешь отсюда и вернёшь домой, сохранив здоровье и жизнь? – сарказм в словах Иры прозвучал убийственный.

– Предлагаешь сделку?

– Я предлагаю, – убедительно сказала своё слово Лея. – Ты расскажешь, как всё сделать. Будет момент удачный, я рискну. Если это получится, ты сделаешь всё возможное, чтобы мы остались в живых и постарайся вернуть нас в наш мир.

– Не нас, а тебя! Не собираюсь участвовать в глупой затее! Ты думаешь, что даже если вернёшься, то тебя там никто больше не найдёт? Нам надо каяться и молиться. Если есть Ад, то должен и Рай существовать, – начала агитировать Ира и зашептала молитву.

– У тебя такое же мнение, человек?

– Нет, я попробую, – решительно ответила Лея.

Конечно, в её прежней жизни у неё никогда не возникало подобных ситуаций. Никто к ней плохо не относился. Никогда не нужно было бороться за свою жизнь, а тем более таким способом. Молодая женщина очень плохо представляла, что смогла бы ударить ножом даже демона. Да, у неё была достаточно сильная воля, твёрдый дух, но это... Это противоречило всему, чему учили её с детства.

«Не делай другому то, чего не хочешь, чтобы сделали с тобой», – всегда повторяла мама.

И сейчас эта фраза крутилась в голове девушки, словно проигрывалась заезженная пластинка. Но, если то, что Ирина рассказала, было правдой. А лгать ей не было смысла. То это

могло стать единственным выходом. Даже, если бы она промахнулась, существовал шанс, что её хотя бы быстро убили бы, и тогда можно было избежать злосчастной мученической судьбы. Не особенно утешительно, но для стимула и это сошло бы.

– И меня Лея зовут.

– В другой раз поговорим, человек. Идёт надсмотрщик. По шагам это кто-то другой. Старше. С ним связываться не будем.

Пленница Рохжа не знала, сколько прошло времени, но еду и воду приносили уже три раза. К склизкой пище Лея привыкла. Несмотря на противный вкус, она оказалась достаточно питательной и хорошо притупляла чувство голода. Однако приносили ту нечасто, так как девушку к каждому кормлению мучила жажда и желание положить в рот, хоть что-нибудь съедобное. Початая шоколадка давно закончилась, а яркий фантик от неё сгорел, вспыхивая при падении на раскалённую пластину. Джинсы стали намного свободнее. Пришлось перестёгивать ремень на два отверстия, так как почти пропал животик, становясь всё более плоским. Видимо, рассчитывал выполнить и перевыполнить мечту о похудении хозяйки, и как можно скорее стать ещё и вогнутым. А там, глядишь, и соприкоснуться с позвоночником!

Спала она урывками, а когда бодрствовала – не знала чем заняться. Наконец, ей пришлось в голову достать из сумки документы и начать на оборотной стороне писать всё, что с ней произошло. Писательского таланта Лея за собой не ощущала, но продолжала покрывать словами листы бумаги. Это помогало не сойти с ума от звучания молитв со стороны Ирины. Похоже, у соседки окончательно сорвало крышу.

Когда стало не о чем и писать больше, то настало время мрачных раздумий. Мысли то убеждали воспользоваться помощью Дайны, то находили адекватные причины просто подчиниться судьбе. Будь это обычный побег, где никого не надо было трогать, или, если именно ей, не пришлось бы делать такой серьёзный моральный выбор, то сомнения сразу же отпали бы. А так... Может Ира была права? Может не стоило доверяться? Ведь и правда, вряд ли все проблемы закончились бы от одного перемещения домой... Да и домой ли?

«Следует уточнить при соглашении, чтобы это были окраины знакомого населённого города», – решила Лея.

А то перекинули бы её на середину Тихого Океана! Или, если просто сказать в Россию, то вполне можно было оказаться в самых дебрях тайги. Страна то большая и великая... Да и высоту указать было бы не лишним... Мысленно добавилось уже столько пунктов, что появились обоснованные сомнения в возможности вписать их и на пару страниц мелким почерком. И всё равно ведь всё не предусмотреть было! Так что оставалось только надеяться.

Ладони у Леи почти зажали, плечо с каждым пробуждением болело всё меньше. Синяк начал переливаться зеленовато-жёлтым оттенком. Дайна всё время молчала, видимо новый надсмотрщик являлся более бдительным. Так что, та только огрызалась и подзадоривала демонов, когда те спускались принести еду. Рохжа отвечали ей в том же духе, но словесный контакт не затягивали. Наконец, когда серокожие ушли в очередной раз, пленница заговорила:

– Надеюсь, ты не свихнулась, как твоя подруга, человек? Не передумала?

Лею, как раз терзали очередные сомнения. Она уже склонялась к мысли, что всё-таки не стоило ничего пробовать, а главное – общаться только с Ирой, чтобы не менять решение, как услышала собственный голос:

– Не передумала, – удивляясь самой себе, девушка добавила. – И я Лея.

– Тогда не будем терять время. Ты знаешь, где у вас, людей, находятся почки?

– Примерно, – признаваться в истине было почему-то стыдно. – Очень примерно. Где-то внизу.

– Приложи ладонь тыльной стороной к спине, где кончаются рёбра. Отступи справа от центра позвоночника около пяти сантиметров. Это та зона, что нужна.

– Именно справа?

– Ты не знаешь что такое право и что такое лево? – кажется, собеседница была готова и к такому грустному обороту событий.

– Знаю, конечно. Просто у людей по две почки.

– Какие познания. И, конечно, ты знаешь, что одна из них расположена немного ниже другой? Поэтому при ударе около рёбер, для начинающего лучше бить по правой стороне. Меньше шансов попасть в кость, – язвить Дайна умела. Будь на месте Леи кто-нибудь другой, может, уже было бы начало ссоры, но девушка в своей жизни уже привыкла «не замечать» шпильки. Как и в любых неприятных ситуациях, она проглотила сказанное, оставив желание обидеться и расстроиться на вечер перед сном. – Нож обоюдоострый?

– Нет. Он же канцелярский!

– Да вот как-то не доводилось канцелярскими пользоваться... Тогда держи острым лезвием вверх. И бить будешь снизу вверх. Так выше вероятность нанести повреждение. Нужен колющий удар. Как нанесёшь, сразу проворачивай нож, одновременно стараясь зажать противнику рот и нос. Вряд ли мальчишка уже настолько обучен, что сумеет остановить внутреннее кровотечение.

Богатое воображение Леи нарисовало ей, как она, хищно ухмыляясь, почему-то в военной форме, с банданой на голове и соответствующей раскраской на лице, втыкает остриё в серокожего демона. Тот медленно падает, вокруг разливается лужа синей крови, а сама молодая женщина смело ставит свою ногу на грудь поверженному врагу и издаёт крик Тарзана... И тут побеждённый демон ни с того ни с сего хватает её за ногу, опрокидывая, и с воплями: «Я бессмертен!» впивается зубами в открытое горло... Ужас! Отогнав пелену жуткого видения, девушка спросила:

– А у демонов разве так же органы расположены?

– Нет, у Рохжа там селезёнка.

– А-а-а, – как будто ей всё сразу стало понятно, произнесла Лея. – А бить лучше всего, когда он закроет дверцу внизу решётки и повернется, чтобы уходить?

– В смысле? – кажется, вопрос не на шутку озадачил Дайну.

– В прямом, – не съязвить после стольких выпадов было невозможно. – Лезвие достаточно длинное, я его недавно заменила. Ударит током, конечно. Но как иначе? Вряд ли кто-то откроет дверь, если мне вдруг поплохее.

– Лично я на это и рассчитывала. Ты наносишь сама себе рану, чтобы всё правдиво было. Твоя подружка кричит. Мальчишка спускается, видит, что порученный ему человек умирает, а бежать за помощью – потерять твою жизнь. Он открывает дверь, чтобы остановить кровотечение. И ты наносишь удар. После чего, как можно быстрее, открываешь мою клетку и... А ты можешь дотронуться до решётки? – осторожность во вкрадчивом голосе поражала.

– Да, меня немного током ударило, но терпимо... А в смысле нанести себе рану?!

Если Лея ещё могла как-то представить, как протыкает демона ножом, то навредить самой себе. Она же даже смотреть не может, как у неё кровь на анализы берут. Как будто жизнь из вены выкачивают!

– В прямом, – не осталась в долгу ехидная собеседница. – То есть ты можешь руку за пределы прутьев высунуть?

– Могу, – сначала уверенно сказала Лея. Затем приценилась к расстоянию между прутьями и добавила: – Наверное.

– Попробуй, – голос стал необычайно ласковым и молодая женщина мгновенно насторожилась.

– Зачем?

– Попробуй, – всё тем же голосом настойчиво повторила Дайна.

– Ладно.

Лея, преисполненная сомнений, встала. Кости слегка ныли от постоянного сидения или лежания. Ходить не хотелось. Было слишком жарко. А несколько дней в этой духоте ещё и добавили движениям головной боли. Девушка дотронулась кончиками пальцев до висков, усмиряя лёгкое головокружение, и сделала несколько шагов, отделяющих её от решётки. Очень осторожно, стараясь не дотронуться до грозной преграды, она высунула пальцы наружу. Дальше не рискнула, ведь расстояние между прутьями было чуть больше трёх сантиметров, и толщиной те были такой же. Не хотелось лишний раз причинять себе боль. Но никаких неприятных ощущений не возникло.

– Всё в порядке, – ответила она демонессе. – Могу, только не знаю насколько. Уж очень близко прутья расположены. А пальцы просунула через решётку – никакого тока. Значит, только если металл задеть бьёт.

– И мы всё ещё здесь сидим и рассуждаем о ножах и демонах, – недовольно проворчала Дайна. – Ты видела, как открывают кормушку?

– Только не понимаю как. Замка не видно. Никто ничего не нажимает, как будто всё по волшебству происходит. Я как-то попробовала её ногой толкнуть. Ничего не вышло. Только током тряхнуло.

– Всё намного проще. Посмотри на противоположные камеры. А именно на стенки между ними. Видишь, внизу у основания есть небольшие металлические пластинки?

– Да.

– Это и есть переключатель. Один раз нажмёшь – открыто. Ещё раз – закрыто. Потому ты и не понимала как. Мальчишке достаточно лишь прикоснуться носком своей когтистой лапки.

– Ну да, – чувствовала себя Лея весьма глупо.

– Так вот, в следующий раз, как надсмотрщик уйдёт... Вот до чего самоуверенные твари стали! Это их и сгубит, – голос у собеседницы стал весёлым. Кажется, она пришла в прекраснейшее настроение. – В следующий раз попробуешь дотянуться до панели и нажать на неё. Насколько я помню твоё телосложение, проползти через кормушку ты сможешь.

– Смогу, – кисло ответила Лея, критически оглядывая края малой дверцы не больше коробки от средней пиццы. Но задуманное демонессой показалось вполне реальным. – А ты почему так не сделала?

– На меня, как на демона и любое нормальное живое существо, шнур молний Волнгенче действует.

Молодая женщина не сумела удержаться, и попробовала дотянуться до пластины, хотя за ними уже и присматривали. Она просунула руку. Как девушка и ожидала, около запястья ладонь встретила преграду из прутьев. Тут же побежало по телу электричество. Стиснув зубы, Лея продолжила движение кистью, но вскоре сдалась. Нет, всё было возможно. При желании, и используя вторую конечность, протолкнуть запястье выходило. А дальше рука легко бы продвинулась. Она была тонкой у Леи, лишь совсем немного расширяясь к локтю.

«Косточки торчат», – иногда шутил брат, когда она надевала одежду с коротким рукавом.

«Вот и пригодились косточки», – довольно подумала Лея.

Плохо было только то, что за эту попытку, она содрала почти зажившую корочку с ладони, и ранки тут же возмущённо защипали.

Нетерпение, которое охватывало девушку, было невыносимым, делая ожидание момента, когда пленники останутся одни, крайне мучительным. Лея долгое время ходила по камере, не в силах убрать возбуждение и унять стук сердца. Но время шло, энтузиазм постепенно спадал. И, решив, что лучше всего хорошенько выспаться, она свернулась клубочком на полу, положив под голову, как подушку, сумку. Привыкнуть к жёсткому каменному полу камеры оказалось невозможно, но отсутствие выбора не оставляло иных вариантов. Хорошо ещё, что здесь было сухо и отсутствовали всякие побочные квартиранты вроде крыс и тараканов.

Проснулась Лея от ироничных шпилек Дайны. Последняя возмущалась очень громко, стараясь, видимо, специально разбудить поделницу. Ей это удалось. Хотя, девушка с удовольствием поспала бы ещё немного. Впервые за время пребывания в этой унылой камере она не выпалась. В голову тут же пришла мысль о том, что раз всё так складывается, то их побег должен произойти в самое ближайшее время. Закон подлости ещё никто не отменял.

Демоны на этот раз не отвечали на словесные уколы, только один из них загадочно хмыкнул: «Посмотрим, что ты завтра пропоёшь». Знакомый демонёнок же привычно поставил миски с всё той же самой тёмной склизкой бурдой и полные кувшины. Пока он уходил, Лея быстро, как в школьные времена на перемене, проглотила немного еды из тарелки, выпила столько воды, сколько могла, и уже принялась омыwać лицо, как Дайна коротко произнесла:

– Пора.

От этого слова сразу захотелось по маленькому. Скорее от нервного переживания, чем по необходимости. Лея мельком посмотрела на блок с пластиной. Увы, времени на него не было. Подойдя к решётке, она легла на пол у самой стены, и начала просовывать ладонь сквозь прутья. Ударило током. Стерпеть удар на этот раз было легче. Видимо и правда человек ко всему привыкнуть может. Как и в прошлый раз, запястье решило учинить немного проблем и застряло. Превозмогая дрожь, Лея с помощью второй руки протиснула его сквозь прутья. Дальше конечность вполне свободно прошла ещё сантиметров семь, прежде чем остановиться. Но этого было вполне достаточно. Рельефная пластина легко нащупывалась, и всё же её нажим требовал усилий. Лея уже перестала чувствовать пальцы, как наконец-то раздался характерный лёгкий щелчок и дверца раскрылась... У Ирины.

– Ира! – быстро вытаскивая руку и пытаясь унять дрожащую от электричества челюсть, умоляюще позвала Лея. Но из соседней камеры лишь вновь звонко зазвучала молитва. Больше соседка никак не отреагировала.

«Твою...» – подумалось ей.

– Вторая попытка, – то ли посоветовала, то ли приказала Дайна спокойным голосом. Скорее всего, она поняла, что произошло, ибо увидеть друг друга было невозможно.

Тяжело вздохнув, Лея выпила немного воды. Теперь низ живота уже точно намекал, что это не нервное, а природное. Молодая женщина решила, что минута вряд ли чего изменит, и всё-таки отодвинула металлическую пластину на блоке. Тут же раздался возмущённый голос:

– И чем ты там занимаешься?

– А я не могу иначе, – поспешно расстёгивая джинсы, огрызнулась Лея. Ответа не последовало, но на этот раз ехидные мысли додумать можно было и самостоятельно.

Она снова легла на пол, на этот раз с другого края. Сначала девушка начала вытягивать ту же, правую руку, но быстро сообразила, что в нужную сторону её будет не повернуть. Радуюсь своему могучему интеллекту, избавившему от лишнего взаимодействия с электричеством, Лея начала протискивать левую ладонь. Видимо, она оказалась тоньше, ибо в запястье сопротивление почти не ощущалось. Своеобразная кнопка тоже поддалась нажиму значительно легче. То ли этой камерой пользовались чаще, то ли просто повезло. Небольшая дверца открылась. Лея протиснулась сквозь образовавшееся отверстие. Маникюрные ножницы в заднем кармане от нажима впились в кожу ягодицы, но девушка лишь сжала губы. У неё был повод для радости. Она выбралась из плена!

Прежде чем встать на ноги, молодая женщина подтянула к себе сумку. После чего привычно повесила ту наискось через плечо и быстро подошла к крайней камере, рассчитывая наконец-то увидеть свою собеседницу.

Если бы не коричневые кожистые крылья, снабжённые острыми шипами, подпиленные до состояния ногтей ногти, да одежду, Дайну можно было бы принять за человека. Перед Леей была кукольной красоты платиновая блондинка с яркими синими глазами и носом, немного напоминавшем о хищных птицах. Но нос, в отличие от ехидного взгляда, ни капельки не пор-

тил её красоту. Она стояла полубоком к девушке, облокотившись на стену. Эта поза позволяла разглядеть длинные прямые волосы, стянутые в хвост на уровне лопаток и заплетённые на висках в две тоненькие косички, украшенные бусинами. Подтянутая фигура вызывала женскую зависть. Дайна была мускулистой настолько, чтобы не нарушалась женственность форм и чувствовалась сила. При этом выглядела та низенькой для демонов, хотя и была выше Леи на полторы головы. Наряд же демонессы напоминал сериал о Зене. Короткое кожаное коричневое платье со вставками металлических пластин, украшенное чёрной тесьмой, словно сошло с кадров этой киноленты. Юбка состояла из полос более тёмной кожи с заклёпками. А на ногах красовались невысокие сапожки без каблука.

– Чего уставилась? Действовать надо, – с этими словами демонесса подошла ближе к решётке. – Видишь над моей камерой ещё одну пластину?

– Вижу, – упомянутая вещица находилась на высоте добрых трёх метров.

– Так нажимай её, и пошли.

– Погоди... Прежде всего, я не достану при всем желании.

– Открой дверцу кормушки. Как ты понимаешь, крылья мне не позволят пролезть, но на неё можно будет привстать. Это существенно сократит расстояние.

– Мне это не поможет, – без тени сомнения ответила Лея. – А, во-вторых, ты так и не пообещала вытащить меня отсюда невредимой и живой, и при первой возможности переправить в мой мир. А именно в город Санкт-Петербург...

– Ты хоть сама понимаешь, что говоришь? – возмущённо перебила демонесса, только что не крутя пальцем у виска. – Давай так. Я по возможности стараюсь вытащить и тебя, и себя отсюда живыми. И уж если получится, то целыми и невредимыми. А при первом подходящем случае, – на эту фразу пленница сделала акцент. – Переправляю тебя в твой мир, по возможности всё также невредимой. Я не охотница, и не Высшая, чтобы гарантировать тебе, куда конкретно нас перенесёт в твоём мире. И если тебя всё это устраивает, то заткнись, и открывай дверь!

С этими словами Дайна, отрешаясь от происходящего, села в позу лотоса и безмятежно прикрыла глаза. Лея же горько вздохнула, понимая, что выбора, как и времени, особо нет.

Воображение рисовало, как она всё прыгает и прыгает на решётку, стараясь дотянуться до пластины, а затем её по-мультиашному бьёт током. Если бы не жуткая перспектива получить всё и взаправду, то эту фантазию можно было бы назвать весьма забавной.

Нет, тут следовало включать голову. Может, для самой демонессы это и было легко, а вот девушке давно забывшей, что такое физкультура... Да и в лучшие её дни вряд ли бы она допрыгнула до такой высоты. Очень сложно. Да и не факт, что кнопка сработает от одного прикосновения. Те то, что у пола, потребовали усилий.

Девушка осмотрелась, но в помещении ничего как не было, так и не появилось.

– Конечно! – испытав озарение, произнесла Лея вслух.

Недолго думая, она подбежала к своей камере и вытащила через дверцу кувшин с водой. Он был сделан из непонятного материала, похожего на глину, только значительно крепче по внешнему виду и толще. Широкое доньшко, суженное горло, никаких украшений. Да! При желании, пару кувшинов можно было поставить один на другой. Это давало высоту намного больше полуметра. Встать, держась за прут, с надеждой, что от тряски ногу не подкосит, выглядело уже вполне возможным. И если ещё и подпрыгнуть, то достать до пластины стало бы сравнительно легко.

Второй кувшин девушка взяла из камеры Иры. Сначала Лея хотела и сказать той пару слов, но увиденное, повергло её в глубокий шок.

Соседка по несчастью стояла на коленях, спиной к решётке, обнажённая, и, шептала бессвязные слова, царапая ногтями спину. Ран уже было много, некоторые опухли, другие кровоточили. Все слова застряли у молодой женщины в горле.

Неужели у пленницы настолько не осталось надежды? Зачем та так поступала? Лея думала, что когда освободит демонессу, то откроет и дверь Иры. Убедит ту пойти с ними. Но зрелище заставляло предвидеть тщетность возможных попыток.

Борясь с чувством долга по отношению к ближнему, Лея вытащила кувшин и стремительно отвернулась. На душе стало тяжело и гадко. До камеры демонессы было не так далеко, но с каждым шагом девушка утверждалась в мысли, что ничего не стала бы предлагать Ирине, а просто пыталась бы выживать сама.

Эти мысли срывали детский налёт безмятежности, окутавшего жизнь молодой женщины с самого рождения. Они оставляли суровость и только одно желание – жить, несмотря ни на что. И откуда-то пришла уверенность, что именно так и будет правильно.

Молча, Лея поставила кувшины один на другой. Как и ожидалось, композиция оказалась прочной. Осторожно наступая на горлышко верхнего сосуда, она внутренне сжалась от предстоящей боли и схватилась за решётку, подтягивая своё тело. И так, балансируя на одной ноге, изо всех сил подпрыгнула. Пальцы с лёгкостью достали рельефную металлическую пластину и нажали на неё. Моментально исчезло электричество, и прутья втянулись в пол и потолок. Потеряв опору, Лея со стоном упала на спину.

– Умница, девочка! – улыбнулась демонесса, обнажая белоснежные зубы за карминовыми губами.

Глава 3

От продолжительного электрического воздействия Лею потряхивало, но демонессу это не волновало. Мягко и вальяжно, как пантера, та довольно вышла из камеры и потребовала:

– А теперь давай-ка сюда нож.

Лея вытащила из переднего кармана джинс небольшой продолговатый предмет. Воительница взяла его двумя пальцами и недоумённо оглядела. Затем, быстро понимая, что к чему, нажала на чёрную пластиковую клавишу, выдвигая остриё. Взгляд, которого удостоилась сея вещица, был непередаваем.

– Вот здесь ещё и зажим есть, чтобы фиксировать на нужной длине, – указала Лея, пытаясь реабилитировать нож в глазах демонессы.

– Да-да, – увы, профессионал не собирался принимать дохлую кошку за живую. – А насечки, чтобы ломать лезвие? – ирония в голосе достигала своего пика.

– Да. Когда оно затупляется, можно отломать...

– Ты знаешь, – задумчиво перебила демонесса. – Если мы отсюда выберемся, я подарю тебе нож. Честно.

Ещё немного покрутив канцелярское орудие труда в руках, чтобы привыкнуть, Дайна начала красться по лестнице. Девушка между тем нерешительно посмотрела назад и скорее для очистки совести, нежели по зову долга, спросила:

– А Ира?

– Мне уже надоели её причитания за время заключения... Да и не особо она хочет, как я понимаю. Нижняя решётка её камеры-то открыта.

Демонесса не только не остановилась, но даже и не оглянулась. Так что Лея не стала отвечать на очевидный факт или перечить ему, а сделала шаг вслед за своей новой спутницей. Однако прошла она не так много. Неожиданно Дайна резко застыла, прислушиваясь к чему-то, а затем её губы прошептали:

– У нас вот-вот появится гость. Стой здесь и даже не дыши, ясно?

– Да.

Молодая женщина действительно постаралась остановить дыхание, но сердце колотилось в таком бешеном ритме, что, казалось, стучало так, что было слышно на километр вокруг. Демонесса же мягкими лёгкими шагами, словно тень, украдкой подошла к верху лестницы и застыла на предпоследней ступеньке. Ждать пришлось недолго. Рывком, еле видимым для глаза, та сорвалась с места. Несколько, никак не похожих на драку шорохов, и воительница вновь появилась в проёме, подманивая Лею пальцем. Девушка поднялась наверх.

На площадке коридора лежало тело молодого демона. Он покоился на животе, а из пояса, немного справа, торчала половина канцелярского ножа. Оторванная вторая валялась рядом. Кровь медленно расплзалась по полу. Она оказалась красной.

Покуда от вида трупа Лея застыла в смятении, демонесса, не обращая внимания на её шок, деловито снимала с тела оружие. Правда, было его немного, и не всё оно подходило. Огромный топор Дайна с сожалением отложила в сторону первым. Он являлся слишком тяжёлым для неё. Лея сомневалась, что смогла бы даже приподнять этот кусок острого металла. Так что добычей стал пояс с пятью метательными ножами, четырёхгранный засапожный кинжал и слегка отблёскивающая синим леска с двумя ручками. Последней демонесса очень обрадовалась.

Честно сказать, Лея думала, что ей перепадёт хотя бы один из предметов. Конечно, пользоваться ничем из этого арсенала она не умела, но это могло стать хоть какой-то защитой. Чего с пустыми руками побег устраивать?

– А мне? – уязвлённо спросила молодая женщина. – Дай мне что-нибудь.

Воительница, между тем, быстро распределяла все трофеи на своей одежде.

– Мне показалось, что ты не умеешь ничем из этого пользоваться, – демонесса даже не посмотрела на неё, продолжая довольно бубнить себе под нос. – Наконец-то хоть какое-то вооружение. Это хоть кожу Рохжа пробьёт.

– Не умею, да. Но это не значит, что мне не нужно оружие, – заупрямилась девушка. Ей абсолютно не хотелось оставаться беззащитной.

– Ну, так достать ножницы, пилочку... Что ты там ещё нашла в своей сумке? И испытывай ложное успокоение. А я буду прорываться с боем наружу, – поставила демонесса точку в разговоре, указывая на несоответствие ролей. И Лея, понимая, что та права, послушно разорвала нитки на голени да взяла в руки ножницы.

– Ладно, я готова, – вздохнула Лея.

– Тогда пошли, – демонесса хотела осторожно раскрыть дверь, ведущую внутрь дома, но молодая женщина остановила её.

– погоди, нас с Ирой привели через ту, – она указала на противоположную сторону коридора. – Там уйма камней, а в центре беседка. Под ней тайный ход.

– И ты знаешь, как его открыть? Как из него добратся в какое-то определённое место? Или где там расположены ловушки?

– Нет, – ответила Лея, отрицательно качая головой. О подобном она как-то не подумала.

– Тогда будь умничкой, как в начале. Молчи и действуй, как я говорю, не задумываясь и без повторений с моей стороны.

Дайна решительно, но с осторожностью пошла туда, куда ей хотелось. За дверь оказалась другая коридор. Демонесса устремилась по нему, только что не шевеля ушами от сосредоточенности, а затем замерла. После чего сделала пару мягких шагов, словно кошка, и вновь застыла, прислушиваясь. Видимо, ничего опасного пока не было, так как её плечи немного расслабились, и беглянка наконец-то поманила за собой Лею. Девушка подошла к ней, стараясь не шаркать ногами.

– Насколько я понимаю, сейчас мы находимся на задней стороне дома обитатели Рохжа. И выход отсюда только один, он же и вход. Так что нам надо попасть на его противоположную сторону, – задумчиво проговорила Дайна и с надеждой уставилась на собеседницу. – Ты знаешь что-либо из планировки? Увы, я попала в камеру без сознания, так что дорога мне не известна, и это делает ориентирование сложным делом.

В ответ Лея грустно развела руками:

– Я не была ни в каких помещениях. Ничего сказать не могу.

– Тогда идём, поищем выход, – не отчаялась Дайна и неторопливо снова пошла вдоль коридора к двери, которой он оканчивался. Но чем ближе они к ней подходили, тем больше хмурилась демонесса. В конце концов она резко остановилась, развернулась и пошла в сторону бокового ответвления. С этого ракурса стала видна угловая лестница.

– Пойдем наверх, дальше по коридору нам нельзя, – чрезвычайно тихо пояснила воительница. – Там, видимо, столовая и в ней сейчас полно Рохжа. А это хуже некуда, так как говорит нам о том... о том, что у нас опять совсем мало времени. Как только они отобедают, то вернуться к своим занятиям, распозаваясь по всему зданию. А клан Рохжа пусть и считается малочисленным, но одних только взрослых воинов включает немногим более сотни.

Собственные слова заставили демонессу быть более решительной. Она уже не оставляла Лею стоять и зашагала по ступеням значительно быстрее. Так что вскоре угловая лестница открыла широкий проход на второй этаж другого крыла, и Дайна не стала подниматься выше,

уверенно свернув туда. Взгляду Леи опять предстал коридор, только с узкими окнами с видом на сад по одну руку. На другой его стороне через равные промежутки располагались металлические двери. И потому, если бы не голые каменные стены, то эта часть помещения походила бы для восприятия девушки на школу.

Беглянки почти дошли до поворота к нужному крылу, как неверная удача решила предательски покинуть их. Природный слух подвёл демонессу, и когда из-за одной из дверей вышли двое Рохжа, ростом с Лею, это стало сюрпризом для всех. Увы, помимо хорошей реакции, на стороне противника была ещё численность и вооружение.

Демоны без промедления выхватили оружие ближнего боя, но Дайна оказалась ловчее. Она успела метнуть один из ножей, пока то позволяло расстояние. Серокожий противник, правда, уклонился, лезвие лишь едва зацепило его правое предплечье. Он со злостью скосил взгляд на рану, прошипел несколько нецензурных слов, но такая царапина никак не помешала ему сделать угрожающую мельницу секирой и двинуться вперёд. Второй Рохжа держал топор, вроде того, что был у убитого демонёнка. Лее было страшно представить, какую силу необходимо иметь, чтобы так легко обращаться с подобным оружием. Поэтому она с тревогой поглядела на демонессу, но та, абсолютно не оправдывая ожиданий девушки, драться, судя по всему, не собиралась. Дайна испуганно осмотрелась и, сдаваясь, приподняла руки. Правда, не выпустила при этом ещё один метательный нож.

– Ладно, воины, – обращение было явной лестью. Судя по внешнему виду, перед ними находились совсем мальчишки подростки. – Я вижу, что всё плохо, и готова вернуться обратно в камеру.

Глаза Леи от отчаяния округлились. Такая крутая поначалу воительница, просто-напросто... сдавалась?

Плечи демонов чуть расслабились, но оружия они не опустили. А затем один из них, посмелее, первым подошёл поближе. За что и поплатился. Стремительный удар Дайны оказался смертельным. Она без тени сомнений вогнула лезвие ножа по рукоять в его глаз. Второй демон от такой подлой хитрости не растерялся и замахнулся на демонессу. И, увы, может на его стороне и была сила, но Дагна являлась ловчее и куда как опытнее. Уклоняясь от многочисленных, но непродуманных замахов, способных и скалу обтесать словно кусок масла, она понемногу отступала. Крылья плотно прижались к спине. Демонесса ни на что не отвлекалась. И, когда возникла возможность, резко бросилась под ноги противнику, подрезая его сухожилия. Демон пронзительно зарычал, кончик его хвоста задёргался, но крик был почти моментально прерван. Леска, значения которой Лея поначалу не поняла, срезала голову Рохжа, казалось бы без малейшего усилия. Крови на месте разреза можно сказать и не было, как будто рану сильно прижгло.

– Вот это повезло, – ошарашено пробормотала Дайна, осматриваясь, не бежит ли кто на крик поверженного противника? После чего нагнулась, чтобы по-быстрому снять с пояса трупа один из ножей, больше напоминающий короткий меч, и прицокнула языком от радости, заметив сюррикены. – Уходим отсюда. Вряд ли крик остался незамеченным.

С этим Лея была солидарна, так что они продолжили путь. Правда, то, что им довелось увидеть за ближайшим поворотом, и порадовало, и огорчило одновременно. Положительный момент – чутьё демонессу не подвело. От балкона, на котором они оказались, вела лестница вниз, а от неё, справа, виднелась большая двойная дверь, которая ничем, кроме как входом (или выходом) быть не могла, судя по размерам. Минус же состоял в том, что помещение оказалось симметричным, и на балконе с другой стороны озирались трое юных Рохжа. Они пока не заметили беглянок, но хорошего в том было мало, так как ещё четверо обеспокоенных демонов стояли у входа. И, судя по виду, это были именно взрослые воины. Дайна резко прижалась к стене, левой рукой придавливая к ней Лею. При этом она действовала с такой силой, что едва не сломала спутнице рёбра. Молодая женщина даже ёкнуть не смогла от боли, однако оно того

стоило. Осматривающие пространство взгляды упустили их из внимания. Но, увы, тут удача решила, что хорошего помаленьку. Демоны предпочли отреагировать на крик товарища обыском помещений и двинулись в сторону беглянок.

Подобное не оставляло выбора, а потому, недолго думая, воительница шустро метнула все четыре сюрригена во взрослых противников. Двое упали – сталь разрезала им глаза и глубоко вошла в мозг. Один сумел уклониться. Последняя звёздочка застряла между гребней. Видимо, кости черепа были невероятно толстыми, поэтому демон, не теряя времени, лишь вытащил и отшвырнул застрявшую там сталь. Но это Лея едва увидела, так как Дайна быстро побежала обратно по коридору, не забыв ухватить её за руку.

Хватка вышла чудовищно крепкой, а скорость демонесса развила невероятную. Так что девушка не понимала, как ноги успевают совершать движения, а рука не отрывается от резких рывков. Однако стремительный бег был недолгим. Вскоре они буквально-таки влетели в помещение, откуда вышли первые два противника. Тут Дайна отпустила Лею, чтобы как можно скорее и тише закрыть за собой дверь. Кажется, их не успели заметить. Но это была ловушка.

В комнате имелись окна, но они были слишком узкими, да и на них присутствовали прутья с символами, как на решётках в темнице. Это означало, что путь наружу через них заказан. Для обороны помещение тоже подходило мало. Это было что-то вроде библиотеки, только вместо стеллажей с книгами здесь стояли аналогичные шкафы со свитками. Дайна нервно перекинула метательный нож из руки в руку и призналась:

– Мне и с одним-то воином Рохжа сложно справиться в обычном бою. С этими двумя повезло, что они ещё только ученики и повелись.

– Ох, и что теперь?

– Хочешь, могу тебя быстро прикончить, – равнодушно предложила Дайна, и Лея сразу в испуге отшатнулась от неё.

– Ты обещала иное, – напомнила она.

– В данной ситуации, считай это равноценной заменой... Ладно, не хочешь, так спрячься где-нибудь.

Последовать совету не составило труда. Воительница же легко подпрыгнула, слегка помогая себе крыльями, и ухватилась за край четырёхметрового шкафа, стоящего у самой двери. После чего подтянулась, залезла на него и затаилась. Так что первого вошедшего ждал сюрприз, в виде спрыгнувшей на него Дайны и смертоносной лески на шее. Именно его и задел сюрриген. Однако больше на неожиданность надеяться было нечего. Глефа, секира и два одноручника окружали демонессу, вооружённую коротким мечом.

– Нам бы она живая нужна, – неторопливо произнёс один из демонов, и Лея, с удивлением для себя, узнала в нём Роххара. – Не обязательно с конечностями, конечно. Но на завтра подготовлена церемония, и Кхал будет расстроен потерей.

Что происходило дальше, мало походило на бои, виденные Леей в фильмах. Противники были чересчур быстры и дрались не на показ. Наступали демоны умело, не мешая друг другу, несмотря на то, что взрослый Рохжа остался только один – Роххар. Более того, их оружие было длиннее. Не удивительно, что первой раной стало проткнутое глефой, и разрезанное в результате рывка демонессы, крыло Дайны. Она физически не могла отразить все удары, хотя сталь её клинка двигалась так молниеносно, что казалось перед светловолосой воительницей стоит металлический щит. Лея с надеждой посмотрела на дверь. Увы, демоны сражались слишком близко к той, и тайно ускользнуть не получилось бы. А здесь она не была в безопасности.

Сердце несколько раз гулко ударило о грудную клетку, призывая к действиям, и Лея сделала то, чего от себя не ожидала и ожидать никак не могла. Сжав крепко ножницы, молодая женщина на карачках подползла к дерущимся и со всей силы, зажмурив глаза, вогнала лезвия канцелярской принадлежности за пояс одного из Рохжа. Вряд ли ей удалось задеть какой-либо важный орган, но демон сбился с шага и попал под удар стоящего рядом соклановца.

Понимая, что позади тоже находится опасность, но, не зная ничего о ней, сразу два Рохжа одновременно сделали пируэт. Увидеть человека они явно не ожидали, но на их действиях это никак не сказалось. Ухмыльнувшийся Роххар слегка мотнул головой, и второй демон вернулся к драке с Дайной, получившей уже достаточно незначительных, но весьма болезненных ран. Однако несмотря на то, что Дагна отбивалась и уклонялась всё в том же ритме, Роххар предпочёл замахнуться секирой на Лею, запугивая её. Угроза сработала. Отвага моментально покинула молодую женщину, и она с писком, повинаясь инстинкту, с невероятной для себя скоростью забежала за стеллаж. Демон утробно засмеялся, предчувствуя игру в кошки мышки. Увы, мышка играть в неё совсем не хотела, и, прилагая немалые силы, принесённые адреналином, опрокинула массивный огромный шкаф. На удачу Дайна стояла к сему предмету лицом и на достаточном расстоянии, чтобы суметь отпрыгнуть от падающей мебели, а вот остальных демонов погребло под свитками. Два быстрых удара унесли жизни ещё двух Рохжа. Последний же движением одной лапы откинул шкаф в стену. Во все стороны полетели отколовшиеся от столкновения со стеной осколки. Издав воинственный рёв, Роххар метнул с пола нож в Дайну. Полностью увернуться та не успела. Лезвие пробило левое предплечье. От этого ранения умелая воительница отшатнулась, лишь взмах крыльями помог ей сохранить равновесие. Выглядела она совсем плохо. Крылья были порезаны на лоскутья, бедро ранено, ещё несколько глубоких порезов на груди. Если бы не приказ Роххара, не желающего терять добычу клана, демонесса была бы давно мертва.

В какой-то миг Лее показалось, что Дайна сейчас сделает последний рывок, как героиня из какого-то фильма, но та упала на колено. Роххар издевательски медленно приподнялся и... вдруг ухмылка резко спала с его лица. Демон вновь рухнул на пол. Дайна недоверчиво посмотрела на вход в библиотеку и широко улыбнулась. Внутрь зашли ещё три демонессы, очень похожие на неё. Двое из них поспешно подхватили воительницу под руки, помогая подняться.

– Ну и попала же ты в историю, любимая сестрёнка, – заметила третья с причёской в виде высоко поднятого и длинного, как борода Черномора, конского хвоста. Затем вытащила кинжал из предплечья беглянки и сразу же посыпала на раны Дайны каким-то серым порошком. – Надо ж так затеряться, что тебя и не найти. Пора домой. Мамочка будет ругаться!

– Вот это именно то, чего я и хочу, Дарра. Но её тоже надо бы взять с собой, – мотнула головой демонесса в сторону Леи.

Дарра вопросительно подняла бровь, но спрашивать вслух ничего не стала.

– Так надо, – внушительно добавила Дайна.

– Надо так надо, – равнодушно согласилась незнакомка и обратилась к Лее. – Идём.

Они спустились по лестнице. Дайна едва переставляла ноги, но кровотечение благодаря средству Дарры приостановилось, а двое других демонесс не давали ей упасть. Лея пригляделась повнимательнее к спутницам. Первоначальное «похожи» было далеко от истины. Все демонессы оказались на одно лицо и тело, как будто клоны, различаясь лишь одеждой, аксессуарами и причёсками.

За дверью в холле находился небольшой пустынный двор, окружённый высоким забором. У ворот, немного в стороне, лежали ещё пять трупов и казалось, смерть застигла их врасплох. Видимо, Дагна предпочитали работать по-тихому. Громоздкому оружию и силе они нашли наилучшее сопротивление – ловкость, меткость, неожиданность и скрытность.

За воротами же лежал целый город. По счастью, вход в обитель Рохжа находился в тупиковом переулке, и местные не любили заходить туда. Так что на близлежащих корявых каменных зданиях не было окон с видом на него. И сам переулок оказался пустынен. Стоял только закрытый экипаж, запряженный парой уже знакомых по внешнему виду ящеров. К нему демонессы и направились.

Конечно, этому экипажу было далеко до кареты виконта Ал'Берита. Он представлял из себя обычный металлический каркас, выложенный каменными плитками. Оно и понятно. Где

в этом мире достать дерево? Окошки его были затянуты плотной чёрной кожей на рамке так, чтобы можно было открывать и закрывать эти своеобразные шторы. Из обстановки оказались только грубо вытесанные скамьи. Когда раненую воительницу посадили, одна из демонесс, поддерживающих её, легко запрыгнула на облучок. Остальные сели внутрь. Лея хотела присесть ближе к Дайне, но около неё по обе стороны пристроились остальные Дагна и начали суетливо осматривать раны.

Что же, находиться напротив демонесс в одиночестве устраивало молодую женщину ещё больше.

Экипаж тронулся. Очень скоро за окошками послышался шум большого города. Крики зывал, обрывки фраз. Это очень напоминало бы повседневную Питерскую жизнь на рынке, если бы слова были только словами. Увы, шум больше напоминал зоопарк. Рёв, рывканье, визг. А мозг, благодаря ошейнику, воспринимал всё это и как невнятные звуки, и как информацию, сводя с ума. Демонессы молчали, считая экипаж не местом для обсуждений, и на какой-то миг Лее показалось, что она снова в камере. Но нет. Это была свобода. Относительная, конечно.

Ехали они достаточно долго. Ящеры тянули тяжелую повозку значительно медленнее. Лея даже умудрилась задремать от приятного покачивания. Видимо, это был привитый с годами рефлекс на электричку. И, интуитивно почувствовав нужную остановку, девушка проснулась. Демонессы всё так же сидели напротив, но Дайна выглядела значительно лучше, хотя была невероятно бледна и также вымазана кровью. А затем экипаж слегка качнуло, и его дверца открылась.

– Ваша остановка, сестрички, – донеслось весело снаружи.

Демонессы хотели помочь Дайне подняться, но та, проигнорировав предложение, встала сама и, немного пошатываясь, вышла наружу. За ней последовали и остальные. Лея же замерла в нерешительности. Конечно, надо было идти вслед за всеми, но после всего случившегося природная скромность, стеснительность и нерешительность снова взяли верх.

– Человек, мне надо тебя вытаскивать самой, чтобы исполнить обещание? – вкрадчиво поинтересовался ехидный голос Дайны.

Лея улыбнулась и ринулась наружу. Конечно, она тут же споткнулась, и бедные ладони с коленями получили новую порцию травм. Ещё пара сантиметров и пришлось бы страдать и носу.

– Я здесь! – радостно пискнула она, вставая и отряхивая одежду, на которой грязь уже и не была толком видна от прежних пятен и пота. Демонессы открыто ухмыльнулись, но это было скорее дружеское подначивание.

– Тогда пошли.

Экипаж с одной из Дагна уехал, а месить бурю пыль и камни под ногами остальным пришлось недолго. Очень скоро они подошли к подножию невысокого, но крутого каменного холма. Словно в норке хоббита на нём выделялась круглая дверь. Только не зелёная и не деревянная, а из чёрной стали, как в сейфе. Без малейших украшений она больше напоминала вход в летающую тарелку НЛО, чем в открывшуюся за дверью пещеру. Вся компания начала идти по узкому лазу, по обе стороны которого с трудом, но вполне различимо, виднелись бойницы. Коридор стремительно спускался вниз и заканчивался новой металлической дверью, у которой на страже стояли ещё два клона Дайны. Только коротко остриженные под мальчика. При виде сестёр они молчаливо открыли дверь, и Лея, не зная куда деть от смущения руки, вошла в большой круглый зал.

По сравнению с температурой на поверхности, в нём оказалось приятно прохладно. Да и вообще в помещении было уютно, хотя ничего такого из обстановки не было. Пожалуй, впечатление уюта создавала Дагна, сидящая в мягком кресле, расположенном на небольшом пьедестале. Её длинные седые волосы касались пола и были невероятно белы. Белоснежными были и одежда, и крылья. Будь те ещё и покрыты перьями, Лея могла бы принять женщину за ангела.

Около глаз демонессы виднелось несколько глубоких морщинок, придававших ей вид доброй бабушки. Словно в подтверждение этого, у её ног сидело несколько детей одного возраста с коротким ёршиком светлых волос.

– А, вот вы и вернулись. Молодцы, девочки, – обратилась к ним пожилая демонесса.

Синие любопытные глазки демонят незамедлительно уставились на вошедших, после чего одна из девочек довольно взвизгнула и подбежала к Дайне.

– Моя любимая сестрёнка вернулась! – восторженно проговорило дитя и прижалось к воительнице, не обращая внимание на то, что пачкает себя кровью. Ребёнок не доставал и до талии взрослой сестре.

– Дочь она моя, а любит всё равно тебя, – ворчливо, но без злобы, произнесла Дагна с конским хвостом.

– Это потому что моя любимая сестричка это ты, Дарра, – подмигнула той Дайна и с любовью погладила малышку по голове.

– Я знала, что ты вернёшься! Я постоянно спрашивала Кхалисси, чувствует ли она твою жизнь, – продолжал ребёнок.

– Она интересовалась о тебе чуть ли не каждый час, – добродушно усмехаясь, подтвердила пожилая демонесса и вновь обратилась к взрослым Дагна. – И сколько пало от ваших рук?

– На нашем счету лишь шестеро Рохжа, Кхалисси, – ответила Дарра с сожалением, хотя в её глазах откровенно читалась гордость.

– А на моём – девять, – сочла нужным похвастаться Дайна.

– Так и ран на тебе больше, – Кхалисси по-матерински улыбкунулась.

– Правда, среди них было лишь трое воинов, остальные ещё мальчишки.

– Хм. А зачем вы привели человека, дети? – наконец, внимание Кхалисси перешло к Лее.

– Я дала обещание, что в обмен на освобождение из камеры при возможности верну её обратно на Землю. Живой и невредимой.

– Даже так, – Кхалисси была явно заинтригована, – И как же так вышло, что простой человек смог оказаться на свободе, в то время как моё дитя не имело на то возможности?

– На этого человека практически не действует шнур молний Волнгенче, Кхалисси. Я сама видела, как она держится за украшенные рунами прутья решётки.

– Подойди-ка ко мне, человек, – Лея нерешительно сделала пару маленьких шагов. – Иди, не бойся, человек. Моя дочь дала клятву, и никто из нашего клана не нарушит её слово.

Деваться было некуда. Молодая женщина подошла ближе и остановилась в паре метров от белой демонессы. Та лишь по-доброму улыбкунулась, словно давая понять, что страхи Леи неоправданны, и настойчиво поманила трусишку к себе ладонью. Пришлось пройти оставшееся расстояние. Тогда Кхалисси положила кисти рук на виски девушки и, закрыв глаза, поморщила лоб. Лея ничего не чувствовала, но понимала, что происходит что-то важное.

... Возможно, именно в этот момент у неё считывали память.

Молодой женщине сразу стало ещё более тревожно и стыдно. И не то, чтобы она была такой уж плохой, просто у любого человека в голове копошится парочка дурных мыслей и припрятаны несколько неприглядных поступков, о которых никогда и никому не хочется говорить.

Наконец, Кхалисси опустила руки и открыла глаза.

– Можешь вернуться, человек. Странно. Я ничего не почувствовала в тебе... Хотя, известно, что сила действия шнура тем агрессивнее, чем сильнее пытающийся пробиться через него. Возможно, он посчитал тебя настолько слабой, что пропустил, – комплимент вышел явно сомнительным. – Так что можешь считать себя одним из самых везучих созданий в трёх мирах. Этот гений Волнгенче, создатель сих рун, не щадил ещё ни одного живого существа, – сгладила ранее сказанное демонесса. – А теперь, Дайна, расскажи нам, что с тобой приключилось.

– Не разъехались с одним из Рохжа на узкой дороге. Завязалась драка, – коротко и не вдаваясь в подробности, рассказала бывшая пленница. – Увы, он нанёс мне удар по голове.

Я потеряла сознание, а очнулась уже у них в клетке. Они рассчитывали провести со мной церемонию.

– Наглецы! – пожилая Дагна даже побледнела. – Ты была права, Дарра.

– Увы, моя Кхалисси, – печально вымолвила демонесса.

– Мне просто повезло, – призналась Дайна. – Повезло, что церемония была назначена не сразу и у меня было время, чтобы оправиться от удара. А затем в подземелье привели человека с такими возможностями.

– Тебе повезло, что я с сестричками решила поискать тебя в их обители. Было очень удобное время, почти все воины отправились зачем-то в столицу с наместником, – сказала Дарра.

– Значит, нам выпало не менее удачное время для побега, – задумчиво ответила ей Дайна.

– Я согласна с вами обеими, – вставила своё слово Кхалисси. – Но не слишком ли много здесь удачи? За светлой полосой всегда идет тёмная. Рохжа знают, кто сбежал от них, и кто убивал юнцов. Мы должны готовиться к мести. Пятнадцати своих детей за один день Кхал Тогхар так просто не оставит. Дайна...

– Да, Кхалисси.

– Повелитель должен вернуться в самое ближайшее время, а с ним и Кхал. Ещё немного, и наш дом перестанет быть безопасным местом для человека. Поэтому твоя клятва не терпит отлагательств, ибо она может быть исполнена. Но нам придётся провести ритуал на крови.

Некоторое удивление появилось на лицах остальных демонесс, но никто из них не произнёс ни слова.

– Дагна всегда держат свои клятвы, даже если это вредит им самим, – произнесла, словно цитату, Кхалисси и многозначительно посмотрела на Дайну. Та промолчала, хотя явно встревожилась. Затем мать клана обратилась к Лее. – Мы постараемся сдержать слово одной из нас насколько возможно. И всё же это займёт некоторое время, человек. Так что отдохни в нашем доме... Дагенна, отведи пока женщину в одну из келий и посмотри, чтобы она ни в чём не нуждалась.

Одна из демонесс легко поклонилась, и её каре приобрело взъерошенный вид. Затем она подошла к Лее и жестом попросила следовать за собой.

Келья Дагна была пронизана духом аскетизма. Она представляла собой небольшое помещение, немногим просторнее камеры Рохжа, но значительно уютнее, несмотря на отсутствие окон. Да и откуда им было взяться под землёй? Вдоль одной стены ютилась узкая жёсткая кровать, застеленная выцветшим покрывалом весёлой расцветки в причудливый цветочек, и были закреплены каменные полки, расположенные одна над другой. Напротив стояли манекен и металлические стол и стул, на сиденье которого лежала трогательная кожаная подушечка. Над столом висело зеркальце без рамы. И всего-то.

Дагенна оказалась очень любопытной и улыбочивой демонессой, располагающей к себе. Она явно любила поболтать, чем и занялась, как только приёмный зал скрылся из виду. Пока Лея шла до кельи за своей проводницей, ей пришлось рассказать уйму вещей про Землю. Демонесса всё знала и сама по сути, но подробно расспрашивала, как будто искала подтверждение заученным утверждениям. А, может, так оно и было. В свою очередь молодая женщина поинтересовалась об Аде.

Как выяснилось, склизкая масса, что давали пленникам в камере, была традиционной едой, а потому названия не имела. Так и называясь пищей. Она представляла из себя смесь пещерных грибов и синей плесени. И всё, что с бурдой (Лея решила дать сему противному блюду достойное прозвище) можно было сделать – это разъединить на составляющие. Правда,

тогда экспериментатору грозило серьёзное пищевое отравление. Однако не только людям вкус пищи был не по нраву. Поэтому жители Ада приспособились накладывать на этот мерзкий кисель вкусовые иллюзии. И стоит сказать, мастерство в подобном деле весьма ценилось, ведь дешёвые чары трухой скрипели на зубах мудрых демонов, позволяя распознать заклинания, а не почувствовать вкус. И всё же это была пища слабых или бедных. Основой рациона являлось мясо. Процветал каннибализм. В ход шли многочисленные хилые демоны и сильные, побеждённые в схватках. Дэзулты, те, кого Лея называла тираннозаврами, были хищными. Для их пропитания требовалась именно такая еда, а потому их содержание обходилось очень дорого. Не каждый клан мог себе это позволить. Естественно, при достижении ездовыми ящерами старости, а жизнь их была не более долгой, чем человеческая, ели и их самих. Были ещё личинки и таинственное мясо из Питомника.

На вопрос, что такое Питомник, Дагенна замялась и не стала отвечать, ссылаясь на то, что Лее это будет сложно понять. Однако заметила, что оттуда на рынок регулярно привозят местные фрукты и овощи, которые большинство демонов не любит и не жалуется.

– Зачем же тогда привозят? – удивилась Лея.

– Ну, те, кому они по нраву, всё равно редко когда могут их достать. Спрос значительно превышает предложение. Впрочем, иногда с Земли бывают контрабандные поставки продуктов...

Тут, по секрету, Дагенна призналась, что однажды пробовала персик. И он был очень-очень вкусный.

Почему-то от этого факта Лее стало крайне стыдно. Она вспомнила, как порой выкидывала плоды с чуть помятым или подгнившим бочком, а также огромные застолья по праздникам. И смех, и грех. Пока люди наслаждаются жизнью, в Аду демоны голодают так, что Африке и не снилось.

Они болтали уже достаточно долго, когда Дагенна, насторожившись, но продолжая разговор, подошла на цыпочках к двери и резко распахнула её. В коридоре стояли несколько девочек разного возраста с ещё небольшими тонкими крылышками. По их одинаково невинным синим глазам ясно читалось, что они подслушивали. Дагенне не надо было ничего и говорить. Малышня, тихо взвизгнув, со звонким смехом быстро разбежалась от одного грозного взгляда.

– Как обычные человеческие дети, – улыбаясь, заметила Лея, и демонесса добродушно рассмеялась в ответ.

– Ну, так наш клан более человеческий, чем можно было бы представить. Все мы на три четверти люди, – ошарашила девушку Дагенна.

– А можно поинтересоваться, как так вышло? И почему вы все одинаковые? – осторожно поинтересовалась молодая женщина.

– Можно. Наша история не секрет для обитателей Ада. А для человека с Земли ты и так знаешь очень много. Главное, когда вернёшься, то лучше молчи... А наша история проста. В одну эпоху демоны активно пытались создать новые формы жизни. Одним из экспериментов стало соитие демонов с людьми. Дети от таких союзов редкость, но иногда получались. Одной из жертв и стала наша прапраматерь. Рождённое ею от демонов дитя оказалось самым обычным человеком, не унаследовавшим от отца абсолютно никаких качеств. Результат не оправдал ожиданий, но, ни мать, ни ребёнка не убили. Видимо, из-за того, что они были всего лишь людьми, да и обычно такие дети не могли иметь потомков. Как бы то ни было, девочка выросла, ничего не зная о своём происхождении. Как и положено у людей, в соответствующем возрасте она вышла замуж. В срок родила свою дочь.

– Ничего не понимаю, – перебила Лея, внимательно разглядывая роскошные крылья демонессы. – Почему вы изменились?

– Видишь ли, во втором поколении гены взяли своё.

– И как же ваш клан очутился в Аду? Ведь все события, вроде как, происходили на Земле. Верно?

– Верно. Спасаясь от гибели, несомой толпой встревоженных людей, мать и её мужчина, которого и посчитали демоном, вместе с новорождённой укрылись в лесу. Там же родились и остальные девять детей. Все они имели разную внешность и разные наследственные изменения от предка – выходца из другого мира. Старшим ребёнком являлась Дагна. Если тебе интересно, как она выглядела, то можешь посмотреть на меня, – Дагенна ухмыльнулась. – К тому времени, как ей исполнилось пятнадцать лет, их обнаружили демоны. Они пришли, чтобы уничтожить всю семью, но Дагне удалось скрыться. А там, решив, что необходимо научиться защищать себя, она занималась многими военными искусствами в различных городах и у разных народов.

– Как только успела за свою жизнь? – скептически заметила Лея.

Речь шла о древних временах, а, значит, транспорт не позволял совершать быстрые перемещения. Чтобы достичь иной страны могли потребоваться недели. А, может, и годы. Поэтому эта часть рассказа показалась молодой женщине сомнительной.

– Это было легко, ведь мать нашего клана почти не старела. В своих странствиях даже родила семерых дочерей от разных мужчин, но все они были её точной копией. Всех она обучила и воинскому искусству. Но однажды демоны нашли их убежище.

– И что тогда?

– Удача. Дагна сумела заключить сделку с демоном, который был во главе того карательного отряда. Если бы она победила одного из воинов Его высокопревосходительства Иариэля, то её род получил бы право на жизнь.

– Противник достался серьёзный?

– Да. Им стал один из Рохжа, а они и тогда были высшей из средних каст телохранителей. Очень искусные бойцы. Дагна же на тот момент не знала их слабых мест, а потому получила много ран. Но смерть всё равно настигла демона. И благодаря ей возник наш клан. Однако, как и всем носителям иной крови, ему предстояло жить в Аду. Так что Великая Мать со своими первыми дочерьми ушла в другой мир.

– Тяжело, наверное, было обосноваться здесь? – внутри Леи поселилось сочувствие. Ей показалось, что тем поединком Дагна выиграла не так много.

– По-своему да. Основная проблема была, да и есть, в продолжении рода.

– А мне показалось, вас много, – удивилась девушка, снова прервав рассказчицу.

– Только потому, что живём дольше, чем люди, – улыбнулась неведению Леи Дагенна.

– И насколько дольше?

– Как сказать? Кхалисси Дагну ты видела в зале. Она почти бессмертна. Ей уже несколько десятков веков.

– Ого! И вы тоже такие?

– Нет, все её потомки... Мы живём немногим более полутысячи лет. Где-то до двадцати растём, как и обычные люди. С той лишь разницей, что забеременеть можем только в возрасте около четырёхста пятидесяти лет. И детей рождается мало. Чаще всего до четырёх. Наши гены, практически идентичная копия генов матери клана, подавляют полностью гены отца, если он человек. И почти всегда, если он демон. А потому у нас только одинаковые девочки. Отличие от Кхалисси лишь одно. Как только мы получаем возможность иметь детей, то начинаем стареть немного медленнее, чем обычные люди. Возраст же каждой Дагна можно определить по волосам. Чем длиннее, тем старше.

– А сколько лет Дайне?

– Триста сорок шесть.

– Удивительно, – сказать, что Лея была поражена – значило ничего не сказать. – Как невероятно устроен ваш клан!

– Не менее невероятно, чем размножение Рохжа. Своих женщин у них крайне мало, да и те быстро погибают. Но им подходят и другие демонессы. Хотя ни о каком разнообразии в клане и речи быть не может. Их гены подавляют чужие намного лучше, чем их сохраняем мы, хотя и смешиваются. Демонессы погибают, когда их сформированные дети поедают внутренности матери, прежде чем выбраться из её чрева. Жизнь за жизнь.

– Так вот зачем они похитили Дайну... Но, судя по твоему рассказу, она пока ещё не готова к... зачатию.

– Да. Они собирались провести церемонию, чтобы это ускорить. Ведь иметь Дагна в наложницах вдвойне приятно для них. Не просто убить врага, а смертельно унижить. Как ты могла понять из моего рассказа, между нами историческая вражда. Она не явная, но никто не упустит возможности сделать другому клану подножку.

– Хм, – Лея задумчиво посмотрела на собеседницу и всё же решилась узнать. – Но, судя по всему, Рохжа сильнее. Как они вас не уничтожили ещё?

– И что с того, что сильнее? Да, пусть Рохжа являются высшей средней кастой телохранителей, но надо смотреть правде в глаза – только чистокровные демоны могут быть в среднем и высшем классе, и только потому мы всего лишь высшие из низшего класса. Так что, пусть у нас нет такой силы, пусть нашу кожу пробивает и простое оружие, но бьёмся мы порой не хуже их!

– Иногда даже лучше, – сделала комплимент девушка, вспоминая недавние события. Задавать вопросы по запутанному объяснению ей не хотелось.

Повисла затянувшаяся пауза. Дагенна задумалась о своём, ушла в себя и через некоторое время рассеянно попрощалась, сказав, что прикажет, чтобы кто-то из младших сестричек принёс Лее поесть и воды. А там уже и Дайна должна была подойти. Так что демонесса ушла, но молодая женщина не расстроилась её уходу. Она очень устала, и отдых был ей необходим. Полученной информации вообще было предостаточно для одного дня. И казалась та невероятной... Хотя, что сейчас осталось от привычного и понятного в её жизни?

Перекусывать бурдой на этот раз было приятнее. Видимо на жижу нанесли те самые иллюзии, о которых рассказывала Дагенна. И стоит сказать, по сравнению с прежним кошмаром вкус горьковатого куриного бульона был очень даже неплох. Радовало, что не предложили и мясо. Девушка искренне сомневалась, что смогла бы проглотить хоть кусочек, размышляя, от кого его отрезали. Оставалось лишь ждать возвращения на Землю, чтобы нормально поесть. Лея представляла, как возликуют её вкусовые рецепторы, стоит только вернуться домой.

Интересно, сколько она уже в Аду? Почти неделю, скорее всего. Жалко, что телефон, теперь неработающий, вытеснил наручные механические часы из жизни. Вот уж где они были бы подарком судьбы! А так приходилось соответствовать пословице и не наблюдая времени быть счастливой. Только не особо получалось.

Вместе с едой принесли большой кувшин воды и кожаное платье, наподобие тех, что носили демонессы. Лея с удовольствием сняла уже порядком грязную, дурно пахнущую и потрёпанную собственную одежду да помылась по-походному. Но примерка особой радости не принесла. Дагна, понятное дело, были все одинаковыми, а вот Лее размера груди не хватало. Совсем. Цельнолистовая металлическая защита на лифе, невероятно тяжёлая между прочим, ещё и приплюснула то, что было. Не помог даже не снятый бюстгальтер. Немного подумав, молодая женщина отрезала от джинс брючины по колено. Вывернула отрезки наизнанку и подложила их, как вату в далёком подростковом возрасте. Пластина стремительно приняла более горизонтальное относительно пола положение, приведя девушку в хорошее расположение духа. Для полного счастья Лея ещё покрутилась перед маленьким зеркальцем и накрасила

лицо, понимая, что лично ей для счастья не так уж много надо. И именно в таком прекрасном настроении застала девушку Дайна.

Демонесса выглядела абсолютно здоровой, только на плече и крыльях виднелись широкие полосы светлых шрамов. Металла на воительнице тоже прибавилось. Теперь на ней были наручи, наколенники, два узких клинка за спиной, а на поясе крепились метательные ножи и синяя леска. Наверняка за голенищами сапог, в потайных кармашках (их Лея обнаружила, когда рассматривала своё платье) и за лифом было ещё много разных смертоносных штучек.

– Я тут тебе кое-что принесла, как и обещала, – с этими словами Дайна застегнула на Лее пояс с коротким мечом в ножнах, наверняка детским. – Запомни. Вот это называется оружием.

– Теперь буду знать, – улыбнулась Лея в ответ, оценив шутку.

– Ты главное на рожон с этим арсеналом всё равно не лезь, если кого по пути встретим. Некоторая мелочь, конечно, убояться может. Просто так оружие же никто не носит. Зато остальные и пожелать проверить могут кто кого.

– Так, может, лучше вообще без него? – вмиг забеспокоилась Лея.

– Нет. Так, чтобы тебя убить, вообще толпа соберётся. Настолько огромная, что без драки за право добыть твою голову не обойтись. Жестокая битва будет. Жалко собратьев демонов, – язычок Дайны был как всегда остёр.

Ради интереса Лея попыталась вытащить меч. Из ножен он вышел легко. Казался маленьким, но всё равно его хотелось ухватить двумя руками из-за веса. Как этой штукой ещё и удары отбивают, для девушки оставалось загадкой.

«Всё-таки на Земле поторопились с пропагандой феминизма. Защищать женщину должны мужчины, а мы тщательно за ними прятаться, подбадривая и мотивируя на свершение подвигов во имя наше», – решила она.

Затем, потрогав краем пальца лезвие, Лея, естественно, сразу порезалась. Однако вместе с этим к ней пришло осознание, что пора убирать сей предмет обратно, пока она всё-таки не совершила им единственно возможное убийство – себя самой. Аккуратно придерживая одной рукой ножны, девушка осторожно, боясь не попасть в щель, убрала клинок на место. Демонесса откровенно наслаждалась нелепым зрелищем. Лее стало понятно, что пересказы об её обращении с оружием надолго станут хорошей клановой потехой.

– Нам пора выдвигаться.

– А куда-то надо идти? – удивлённо поинтересовалась Лея. То, как она попала в этот мир, не говорило ей о том, что при перемещении обратно возникнут какие-то сложности.

– К одному из шести стабильных общих порталов. Воспользоваться услугами охотника было бы проще, но ты просила о безопасности. А такое соглашение вряд ли можно назвать безобидным.

– Почему? – не поняла девушка.

Дайна с некоторым возмущением посмотрела на Лею, а затем, видимо припомнив, что перед ней обычный человек, никак не разбирающийся в местном мироустройстве, ответила:

– Долго объяснять, что к чему. Считай просто, что потом быстро разлетится сплетня о том, как ненормальная Дагна человека из Ада отправила обратно на Землю. И тебе, и мне не хорошо будет. А так... Кому тебя искать, если молчать будешь? Люди в Аду живут крайне недолго. Ну, сбежала ты с одной из Дагна из общины Рохжа, так мало ли что мы с тобой сделали? Так что дорога только одна.

– А они не охраняются? Порталы, в смысле, – объяснение показалось вполне логичным, а изыскивать подробности никак не хотелось.

– Не охраняются. Они сами себя охраняют. Для активации нужна соответствующая печать, форма и энергия которой дают понять о цели и условиях путешествия. Поэтому порталы практически не используют. Высшие демоны и охотники умеют самостоятельно телепор-

тироваться. Получить же разрешение на подобное путешествие обычному демону... Это как ещё наместнику цель визита обосновать надо!

– А у тебя есть? Откуда? – почувствовала нечто неладное Лея.

– Да вот. Оказывается, у нашей Кхалисси хранилась печать с незапамятных времён. Редчайшая... И не спрашивай откуда и почему так и не использовали. Важно лишь то, что она на два перемещения: одного демона да одного демона и одного человека.

– Именно в такой последовательности? – усилилось подозрение Леи.

– Будем надеяться, что нет. Во всяком случае в инструкции про порядок ничего не сказано. А что не запрещено, то разрешено.

Дайна весело подмигнула, но оптимизма девушке это не прибавило. Даже на неискушённый в таких делах взгляд человека выглядел план сомнительно. Однако интересоваться о том, что будет, если печать не подействует, показалось ей плохой приметой.

– Надеюсь, хоть недалеко этот ваш портал, – проворчала она, не желая вновь оказаться на неимоверно жаркой поверхности.

– Городской значительно ближе, но там точно без свидетелей не обойтись, да и на Землю через него не попасть. Так что пойдём более длинным маршрутом. Но, поверь, мы будем очень спешить.

– Дайна, Дагенна рассказала мне историю вашего клана, – подняв свою сумку с кровати, решила поднять другую тему Лея, но демонесса не дослушала:

– И что с того? Дагенна всегда была болтушкой.

– Я хотела сказать, что мне жаль, что с тобой хотели сделать Рохжа. Я честно рада, что ты смогла этого избежать, но... меня волнует, что на тебе всё так быстро зажило. Более того, – осторожно продолжила девушка, – Кхалисси Дагна явно дала понять, что именно это и произойдёт, и оно потребует какой-то жертвы.

– И?

Молодая женщина набрала в лёгкие побольше воздуха и выпалила:

– В чём эта жертва заключалась?

– Не так уж много. Всего-то отобрала пятнадцать лет моей безмерно прекрасной единственной жизни, – в голосе Дайны была смешана грусть с неким пренебрежением к свершившемуся, но воительница сказала свои слова смешливым тоном. И у Леи отлегло от сердца.

Демонесса же по-дружески приобняла девушку одной рукой. Так они вместе и вышли из кельи. Откуда-то навстречу выбежала уже знакомая девочка и хвостиком проследовала за ними до стальной двери, ведущей из зала наружу. Всю дорогу она что-то щебетала и смеялась. Перед уходом Дайна поцеловала малышку в лоб и сказала, что обязательно принесёт ей что-нибудь необычное с Земли. Восторг в глазах ребёнка не было предела.

Глава 4

С первого взгляда на транспортное средство стало понятно, что дорога не выйдет лёгкой. На этот раз трое дэзултов не были впряжены в упряжку, зато на каждом из них находилась заменяющая седло странная и на вид крайне неудобная конструкция. Всё-таки ездовые рептилии отличались от лошадей. Более того, к этим скакунам подходить было ещё и страшно. Красные глаза с хищным интересом рассматривали Лею. Они смотрели на неё, как котята в предвкушении игры на очередную мышку, что принесла им мать. Один из ящеров даже тявкнул и заскулил. Звук напоминал те, что издают выпрашивающие лакомство собаки. И словно в подтверждение, что его правильно истолковали, зверь игриво завил хвостом и соответствующе вывалил из клыкастой пасти большой фиолетовый язык.

– Я к ним и близко не подойду, – решительно заявила девушка, останавливаясь и машинально потирая бедро.

Меч, подаренный Дайной, жутко мешал при ходьбе. Он всё время отбивал чечётку по коже, намекая, что синяк на плече был только нежной прелюдией к тому, что станет с её ногой в самое ближайшее время.

– Может, лучше пешком?

– Не глупи, – пресекла крамольные предложения Дайна. – Конечно, они чувствуют в тебе еду, и вкусную. Вот так и реагируют. Но наши дэзулты весьма послушны, просто этот ещё очень молодой мальчик. Они не тронут, пока им не разрешат. А верхом дорога займёт не более пяти часов и станет более безопасной.

– А как они чувствуют, что я человек? По запаху, что ли? – с сомнением спросила Лея и ужаснулась по двум причинам.

С одной стороны, молодая женщина впитала в себя уже всевозможные местные ароматы. Один запах сероводорода, ныне ею не ощущаемый, чего стоил. А с другой, было неприятно осознавать, что тебя мог не просто услышать, но и почувствовать почти любой демон.

– Мы едем или нет? Давай залезай!

Это было проще сказать, чем сделать. Хорошо, что Дагна не стали издеваться, наблюдая за безнадежными попытками, а сразу помогли ей. Сестрички и правда хотели сделать всё быстро. В том чёрном кожаном плаще, в который она ныне была закутана с ног до головы, легче лёгкого было наступить на край подола и свернуть шею, сверзившись с непоседливого ящера.

Эту «простыню» на неё надели перед самым выходом, видимо, чтобы хоть издали скрыть человеческую сущность Леи. Для этих же целей на лицо и ладони бордовой краской нанесли какие-то узоры. Наносившая их Дарра была настолько довольна результатом, что молодая женщина заподозрила, что её телом воспользовались как холстом, а радовались возможности заняться искусством рисования. Даггену Лея больше не видела. Их провожали только любопытные взгляды маленьких Дагна. Если сменить одежду из жёсткой кожи на хламиды, удлинить волосы, а крылья покрыть белоснежными пёрышками, они скорее походили бы на миниатюрных ангелов. Во всяком случае, именно так Лея их себе и представляла. Любовь и дружелюбие, царящие внутри клана, тоже этому способствовали. Это была довольно большая, чуткая дружка к другу община. В какой-то момент Лея даже позавидовала, что ей не довелось родиться среди Дагна. Её семья была значительно меньше и, хотя жаловаться не приходилось, но, всё же, о такой атмосфере она могла только мечтать. И это было странно для такого количества женщин, пусть и демонесс. Может, дело заключалось в том, что все они, по сути, были одним и тем же существом в различных вариациях? А как можно не любить себя?

Сидеть на ящере оказалось на удивление комфортно. Видимо Дагна за столько лет адского существования смогли подстроить седла под себя. А с учётом того, что они практически не отличались от людей, то неудобство доставляла только низенькая, не выше ладони,

спинка сидения, за которой прикреплялся бурдюк с водой. Демонессам это доставляло комфорт, позволяя расправить их роскошные коричневые крылья. Лея же с удовольствием бы облокотилась на более высокую опору, но ей приходилось держаться прямо. С другой стороны, когда дэзулты начали движение, сей недостаток исчез окончательно. Рептилии бежали очень быстро, и трясло девушку изрядно. Если бы спинка всё же была, то её собственная спина давно получила бы уйму не самых приятных ударов.

Расслабиться не давал ещё и встречный ветер. Скорость есть скорость, и поток воздуха мешал нормально вдохнуть, если не смотреть только вниз. Увы, при опущенной голове возникла другая проблема. Поднятая лапами ящеров бурая колючая пыль, так и норовила попасть в глаза и рот. Капюшон плаща немного защищал, но изнеженной транспортом с закрытыми стеклом окнами девушке всё равно казалось, что все мелкие камушки впиваются в кожу. Хорошо ещё, что дэзулт сам бежал за демонессами, и не надо было учиться управлять им. Хотя, возможно, тот и не стал бы слушаться, воспринимая наездницу как тюк относительно лёгкой поклажи. Изредка клыкастая морда поворачивалась, насколько позволяла короткая шея, чтобы посмотреть на молодую женщину, косясь красным глазом с вертикальной щёлочкой зрачка. В такие моменты Лее хотелось вжаться в сидение. Ей казалось, что при желании хищная тварь легко дотянется до её ноги и тогда...

Демонессам же всё было нипочём. Они даже болтали между собой, звонко смеясь. Но до Леи доносились лишь обрывки бессвязных фраз, и сути разговора она так и не уловила. Так что, в конце концов, девушка прекратила прислушиваться.

Какая, в конечном счёте, разница? Скоро она вернётся домой. Ещё чуть-чуть.

«Интересно, полиция меня сразу заберёт в психушку или всё же примет за вполне адекватного ролевика?» – вскользь подумалось ей.

Во всяком случае, Лея пришла к выводу, что костюм на следующий Хэллоуин у неё теперь отменный. А если ещё и пойти в таком наряде на новогодний костюмированный корпоратив. И при этом мечи нацепить... Девушка хихикнула.

Мысленно она уже была на этой вечеринке. Вредная пожилая тётка – Тамара Ивановна из бухгалтерии, шепталась бы в углу по поводу похабности и пошлости одеяния. Подлизывающаяся к ней, находящаяся ещё на испытательном сроке, двуличная, но фигуристая Ниночка начала бы поддакивать, а потом, втихую, спросила бы, где Лея такое чудо достала. Ей именно такой наряд нужен. Ах! Это единственный экземпляр. А может Лея одолжить его? Всего на один вечер-то и надо. Девочки из её отдела завистливо похвалили бы необычность, а после, с недовольством поправляя свои платья фей и принцесс, начали бы ворчать так, что поневоле каждый слушатель понял бы – им больше подходят костюмы ведьм да лохмотья кикимор. Конечно, при этом все сотрудники в чём-то новом на такие корпоративы приходят. Если повториться, то сразу начинаются тихие обсуждения, но денег тоже жалко, а потому одежда покупается самая дешёвая. Блёстки так и осыпаются с ткани, смахивающей на марлю или бабушкину тюль.

Так повелось, что новогодние вечеринки в фирме всегда костюмированные, как в детском саду. Вот таким чувством юмора обладал генеральный директор. Сам-то он единственный приходил в обычном костюме, но остальным не позволялось такое своеволие под страхом лишения ежемесячной премии. А куда потом девать нелепые наряды?

Зависть же в глазах ведьм-коллег по отделу оттого, что всё внимание небольшого количества мужчин сосредоточилось только на Лее. Ведь так хорошо видны икры и бёдра! А ноги у неё как раз вполне стройные. Хотя айтишник совсем по другому поводу смотрел бы внимательно. Его мечи наверняка бы привлекли. И Лея обязательно показала бы ему оружие, а он, конечно, непременно поразился бы остроте стали. И, с восхищением в глазах кивая головой, на которой ежегодно в честь праздника красовался ободок с ушами Микки Мауса, произнёс бы: «Настоящее».

От собственных бредовых мыслей Лея пришла в наипрекраснейшее расположение духа. Конечно, в жизнь она не надела бы это на корпоратив. Да и на Хэллоуин. Постеснялась бы. Однако иногда перед зеркалом... Жалко, Ира не пошла с ними! На её фигуре платье смотрелось бы не хуже, чем на демонессах.

Внезапно сердце Леи замерло.

Ирина... За всё это время девушка даже не вспомнила о ней, и потому сейчас особенно остро чувствуется на душе кошки. Ведь всё так удачно получилось! Сейчас молодая женщина корила себя за то, что насильно не вытащила блондинку из камеры. Не помогли даже верные доводы разума, что ничего нельзя было сделать.

«Можно было», – упрямо твердила проснувшаяся совесть.

Слеза своевольно поползла из уголка глаза. За ней другая. В конце концов Лея заревела. Плакала и за Иру, и за себя, и за всё, что произошло. Чтобы не привлекать внимание, девушка страдала, не проронив ни звука, лишь утирая плащом лицо. Символы, нанесённые Даррой, от этого превратились в бордовую грязь с потёками чёрной туши. Поняв это, Лея, как и почти любая женщина в такой ситуации, моментально успокоилась. На ходу она достала из сумки старую блузку, смочила её водой из бурдюка и стёрла всю косметику и краску.

Приличная дорога, по которой всадницы ехали сначала, давно осталась позади. Да и свернули с неё они почти сразу. Бездорожье же и было бездорожьем – каменистая пустыня, полная глубоких трещин, внезапно возникающих за кочками. Ездовые рептилии шли след в след друг за другом, значительно снизив скорость. Однако Лея не понимала, как ведущая их Дайна вообще успевает понять, куда направить ящера, чтобы тот не подвернул ногу. Несколько раз девушка замечала краем глаза странные движения. Но стоило ей повернуться, стараясь рассмотреть подробности, как всё прекращалось. Она уже было списала это на игру воображения, как Дарра на ходу швырнула во что-то нож. Дэзулты, подчиняясь, свернули немного в сторону.

– Подними, мальчик, – ласково приказала Дарра, и Лея увидела, как ящер наклоняется, чтобы пастью приподнять какое-то пронзительно завизжавшее существо.

Подбитая тварь оказалась небольшой, где-то по пояс человеку среднего роста, и больше всего походила на чертёнка с горящими угольками глаз. Ранена она оказалась серьёзно, ибо еле шевелилась в клыкастой пасти дэзулта. Лее даже стало жалко зверюшку, но Дарра спокойно перерезала добыче глотку, взяла за шкуру трупик и равнодушно положила его в сумку, притороченную к седлу.

– Молодец, мальчик, – демонесса погладила ящера по шее и добавила. – Пока вы будете к порталу подниматься, дэзултов покормлю.

– А что это? Чёрт? – спросила Лея, всё ещё пытаясь переварить увиденное.

– Один из низжайших демонов. Чортанок, – подтверждая догадку, ответила Дайна.

– Ясно. Вот они какие черти, значит.

– Нет, чортанок. Чортъ – это другое. Похожи, конечно, но чорти побольше, да и помозговитей этой мелочи.

«Вот так, – рассеянно подумала молодая женщина. – Оказывается разные виды».

Поразительно, что при всей скудности флоры, фауна в виде разнообразных демонов и тварей вроде дэзултов была здесь столь большой. И, быть может, зря человечество столь ругает Ад? Люди рождались и жили в мире, который позволял более-менее безопасно существовать из поколения в поколение. А родина демонов давала только один шанс выжить, заключающийся в том, чтобы выжить других. Неудивительно, что род человеческий здесь так недолюбливают, пренебрегают им и используют его на своё усмотрение. На что ещё такие балбесы, как мы, способны?

«Было бы интересно, конечно, узнать и о сотворении мира, как демоны и ангелы влияют на человечество», – продолжала размышлять Лея, но подавила в себе этот вопрос на корню.

Какая разница? Главное, что скоро она вернётся к своей привычной жизни и проживёт ещё полвека, а может и больше. Вот только что-то в глубине души подсказывало, что отныне крестик, валяющийся без дела в шкатулке, станет более актуален. И вряд ли теперь Лея пропустит какую воскресную службу! Вера стремительно росла в душе девушки.

К тому моменту, как дэзулты остановились, она уже не чувствовала своей пятой точки. Её растрясло так, что прочно обосновавшемуся на теле девушки целлюлиту явно предстояло уйти и надолго. Строгая диета, упражнения... Похоже, тривиальные женские мечты похудеть в нижней своей части и прийти в форму сбылись. Вот только не тем путём, что представлялся.

По боку своего скакуна Лея просто-напросто сползла, самостоятельно выкарабкавшись из седла, и постаралась замереть на шатающихся, дрожащих ногах. От ритмичной, подпрыгивающей скачки ей до сих пор казалось, что земля немного трясётся. Пока девушка приходила в себя, Дайна закинула за спину небольшой мешок и, сняв со своего ящера бурдюк, сделала несколько глотков воды. Дарра тем временем пристально осматривала местность, приложив ладонь ко лбу, хотя вряд ли ей мешал небесный свет. Он был, как и прежде, рассеянным и достаточно тусклым, с мерцаниями молний. За всё путешествие не стало ни темнее, ни светлее, как будто время замерло на одном месте.

– Здесь и останусь. Дальше дэзулты только ноги себе переломают, – заключила Дарра. – Но вы уж там постарайтесь побыстрее. Чортанков достаточно много развелось, если пойдут волной, то не обессудь, Дайна...

– Оно понятно. Береги себя, сестрёнка, – согласилась та, подмигнув, и крепко обняла Дарру на прощание.

– Побеспокойся лучше о себе. Постарайся, чтобы мне не пришлось в очередной раз вытаскивать тебя из выгребной ямы! Поверь, это сбережёт мою шкуру намного вернее.

– Уже уходим? – протяжно простонала девушка.

От слов Дайны тело заныло ещё сильнее. Вкупе с окружающей жарой идти куда-то пешком казалось ей самой настоящей пыткой.

– Уже, – подтвердила демонесса и, поправив нож на поясе, пошла по направлению к вершине высокого холма, у подножия которого они остановились.

Для девушки, выросшей на равнине, тот показался бы горой, если бы при перемещении в этот мир ей не довелось увидеть настоящие, «подпирающие небо» вершины. Дарра между тем повернулась к своему скакуну и стащила кожаный мешок, где лежал мёртвый чортанок. Смотреть на разделку туши Лея не хотела, а прощаться с ней демонесса, видимо, не собиралась. Так что она вздохнула и поправила сумку на плече, собираясь с моральными и физическими силами продолжить путь. Помог в решительности идти дальше и дэзулт. Незаметно подкрадываясь, молодой ящер аккуратно толкнул её носом в спину. Не понимая, что к чему, Лея обернулась, чтобы прочувствовать на лице слизь и вонь от фиолетового жёсткого языка.

– Фу-у, – отстраняясь и пытаясь оттереть от этой гадости лицо, произнесла она, заодно ощупывая, не содрал ли шершавый язык дэзулта и кожу. Вредитель же, пользуясь замешательством, осторожно сжал между зубов икру её ноги.

– Плохой, мальчик!

Короткий удар Дарры ладонью по носу ящера подействовал. Зверь отпустил девушку, делая невероятно обиженные глаза. Обе Дагна звонко засмеялись.

– Ничего смешного, – обиженно заявила Лея.

Пока основание холма было достаточно пологим, Дайна шла быстро. Лея еле поспевала за демонессой, с трудом переставляя уставшие ноги по горячему песку. Под пылью периодически проглядывались каменные плиты, намекающие о проложенной когда-то дороге. Хорошо ещё, что её дешёвые китайские ботинки собирались выдержать невероятное приключение. Пожалуй, это оказалось единственным хорошим моментом в них, так как обувь была утеплённой. Молодая женщина искренне мечтала дойти до места назначения как можно скорее, пока она окончательно не стёрла вспотевшие ступни в кровь.

Склон же, как назло, становился всё более крутым, пока и вовсе не начал резко возвышаться отвесной скалой. Только тогда бодро и уверенно шагающая вперёд Дайна остановилась, недовольно осматривая местность. Лея, радуясь остановке, смахнула пот с лица и оглянулась назад. Отсюда Дарра и дэзулты показались ей маленькими точками.

– Вот бездна! Плохо дело, – привлекая внимание девушки сказала демонесса и указала на огромный валун перегородивший вход в пещеру. – Именно туда нам и надо.

– И что теперь? – только и спросила уставшая донельзя Лея, а затем, поняв, что остановка будет дольше, нежели предполагалось, всё-таки присела на землю. Она хотела по полной насладиться неожиданным отдыхом.

– Лучше встань, здесь акридаи водятся. Это такие мелкие твари, вроде ваших скорпионов.

Фраза подействовала. Лея резко вскочила и, внимательно оглядев почву под ногами, побледнела. В нескольких сантиметрах от того места, где она присела, как раз копошилось подобное существо.

От скорпиона у акридаи имелся только хвост с жалом, в остальном – самый обычный кузнечик-переросток, только практический незаметный. Окрас почти сливался с цветом бурой земли. Да и была тварь не больше ладони размером.

На всякий случай девушка, пристально смотря себе под ноги, отошла подальше. Угроза, сердито тренькая, ускакала в другом направлении.

– А теперь, – продолжила Дайна, ласково поглаживая практически отвесные стены, возвышающиеся словно донжон замка, – пойдём наверх.

– Зачем?

– Для света с вершины в пещеру идёт воронка-отверстие. Будем оттуда спускаться к portalу. Других вариантов нет. К счастью, сам верх пологий. Есть легенда, что раньше там был остроконечный пик, но один из Высших демонов во время боя подрезал его. То ли оружием, то ли магией.

– И куда же эта вершина делась тогда? – скептически заметила Лея, после того как огляделась вокруг и не заметила по близости никаких соответствующих обломков.

– Обратилась в пыль под взглядом противника, – невозмутимо парировала воительница очевидный факт.

Молодая женщина с сомнением посмотрела на возвышающееся перед ней препятствие. Высота была не менее девятиэтажного дома. А там ведь ещё и спускаться в самую пещеру как-то предстояло.

«И почему мне так не везёт по жизни?» – вяло подумала она, и в этот момент, словно чтобы сделать скалолазание ещё более приятным делом, из щели холма высунулась мордочка «кузнечика». Акридаия угрожающе застрекотала и снова исчезла. Лея моментально поняла, что её шансы добраться до верха холма стремительно уменьшились, но Дайна, проследившая за этим скисшим взглядом, оптимистично сказала:

– Если не побеспокоишь, никто тебя не тронет. Главное не хватайся за норки руками и ни на кого не наступай.

Утешительными слова не стали. Как отличить необитаемую трещинку или выступ от уже занятых интеллект подсказать не мог. Спутница же вытащила из заплечного мешка моток тон-

кой цепочки. Один конец демонесса затянула карабинами на своём поясе, другой на талии и плечах Леи. Походило всё это на замысловатый жилет. Затем Дайна подёргала зажимы, пытаюсь проверить прочность сцепления, но оно с честью прошло испытание.

На какой-то миг, девушке стало ужасно стыдно. Что она сделала для того, чтобы обрести свободу? Немного испуга, электрических разрядов и несколько движений рукой. Дайна же убивала, получала ранения, привела в свой дом, а теперь делала всё возможное, нарушая правила своего мира, чтобы дотащить человека до портала на Землю. Как будто ей очень хочется взбираться на эту вершину!

«А тут ещё и ты ведёшь себя, как маленький ребенок. Этого боюсь. Это не хочу», – язвительно поддел мозг, заставив Лею скинуть плащ и произнести в духе героев Дикого Запада:

– Я готова. Давай сделаем это!

– Я ещё не готова, – хмуро возразила Дайна на этот пылкий порыв. – Тебе когда-нибудь приходилось лазать?

– Разве что на деревья.

Под деревьями Лея понимала невысокую ветвистую яблоню в саду у бабушки, когда старушка ещё жила в своём доме. Сначала забираться наверх являлось исключительной привилегией брата. В сезон сбора урожая он брал корзину и полз с ней по слегка наклонному стволу, опираясь на ветви, чтобы собрать яблоки. Иногда плоды падали на землю, с которой его младшая сестра подбирала ароматные, но в основном уже подгнивающие и червивые опадыши. А затем пришло время, и девочка сама смогла забираться наверх. Долгое время сбор яблок был одним из самых любимых занятий её детской жизни.

– Тогда запомни. Пойдёшь за мной, сохраняя дистанцию. Основная нагрузка у тебя должна быть на ноги. Смотри, куда лучше наступить. На одних руках долго не продержишься. Если же ладони начнут потеть, то говори. Остановимся. Лучше передохнуть, чем сорваться. Здесь не так уж и высоко, но всё равно старайся хвататься только одной рукой, чтобы вторая отдыхала. Если правильно поставишь ступни, то проблем с этим не будет. И да, – Дайна сделала небольшую паузу, прежде чем улыбнулась. – Я готова.

После этих слов она прошла вдоль холма, присматривая наиболее удобное для подъёма место. Наконец, удовлетворённо кивнула и остановилась. Видимо, эта часть склона демонессе понравилась больше из-за достаточно большого выступа чуть выше середины высоты. Во всяком случае, молодая женщина порадовалась именно этому «балкончику». На нём можно было передохнуть. Да и всё-таки пять плюс четыре этажа внушали больше доверия, чем девять.

Дайна легко, скорее даже по-кошачьи мягко, начала взбираться наверх. Могло показаться, что она просто лежит на скале, неторопливо цепляясь руками за малейшие трещинки и, как бы с лентой переставляя ноги, подтягивалась всё выше и выше.

Помогали ей и расправленные крылья. Видимо, балансируя ими, она создавала дополнительную опору. Больше всего Лее в эти минуты демонесса напоминала музейную бабочку.

Судя по Дагна, скалолазание казалось очень лёгким делом, но девушка быстро ощутила всю серьёзность положения. Голова, и так ноющая от жары, закружилась ещё сильнее. Более того, в отличие от Дайны она не могла быстро найти опору для ноги. И уже не столько из-за страха перед ядовитыми насекомыми. Ей чудилось, что крошечные выступы вот-вот обрушатся под весом тела, а небольшие углубления, на которые уверенно ставила носки сапог спутница, и вовсе не внушали доверия. На одно из таких мест молодая женщина долго пыталась поставить кончики пальцев ног, шаркая ботинком по камню. Ничего не получалось. Спасло только то, что демонесса достигла выступа и подтянула Лею на цепочке. Девушка тут же схватилась за спасительный край, намертво сжимая пальцы, а затем Дайна ухватила её за запястье и легко втянула наверх.

Места там оказалось немного. Действительно не больше, чем на обычном балконе «хрущёвки». Однако для небольшого отдыха обеим путешественницам его вполне хватило. Лея прижалась к склону, наплевав на возможную ядовитую опасность, и тяжело задышала. Хмурый вид мрачной земли не располагал к созерцанию, но она с упоением посмотрела на открывающийся с высоты пейзаж, прежде чем с сожалением сказала:

– Жаль, что цепь не настолько длинная, чтобы так с самого начала.

– А, может, и хорошо, – ответила воительница, которая даже не запыхалась. – Нельзя же ничего в жизни не уметь.

– Не, я умею. Только то, что умею, здесь не ценится, скорее всего, и вряд ли нужно. Я с документами работаю хорошо. Быстро читаю и воспринимаю информацию, могу в зависимости от неё оперативно решение принять. Неточности, нестыковки или уловки между строк хорошо замечаю. Это у меня от юридического образования... А так, шью неплохо. Видела мою блузку? Это я сама шила, – похвасталась Лея.

Демонесса только грустно покачала головой и посоветовала:

– Занимайся лучше своими документами.

– С удовольствием, – улыбнулась Лея, ни капельки не обижаясь, и с удовольствием потянулась.

Кости блаженно расправились, мышцы расслабились. Чтобы ещё немного выиграть время для отдыха, девушка спросила:

– Дайна, здесь всегда так жарко?

– Именно здесь не жарко. Мы находимся почти на полюсе, причём ближе к теневой стороне планеты. Вот на экваторе действительно жара. Более чем на сотню градусов повыше будет... Жарко в западном от города секторе, где Лавовые озёра. Там только чистокровные демоны обитают, и то не из всех кланов. Жить там, конечно, можно, но зона большей частью закрытая. Да и смотреть всё время надо куда наступаешь, чтобы в лаву не провалиться. Я там только раз и была. Неуютное для нашего клана местечко.

– Сектора ещё разные, – просто чтобы не молчать протяжно добавила девушка. И, вспомнив, задала давно интересующий её вопрос. – А мой ремень, что на шее, только в Аду действует? Или сложностей с общением в других странах на Земле тоже не предвидится?

– Сработает, пока энергия в нём есть. Только толка от этого мало. Он у тебя односторонний, – кратко пояснила Дайна и, увидев, что её не до конца поняли, продолжила объяснение. – Ты понимаешь, а тебя уже нет. Только если собеседник тоже носит синхронизатор, диалог получится. Поэтому двухсторонние лучше всего для личного пользования. Но для каких-то целей и твой подойдёт.

В глубине души Лея испытала самое настоящее разочарование. И всё же эмоция существовала недолго. Вскоре молодую женщину охватило некое равнодушие. От усталости дальнейшее любопытство отправилось на покой. Дайна тоже молчала, вглядываясь вдаль.

– Дарра уезжает.

– В смысле? – встрепелась Лея. – Почему?! Без тебя? А ты как же?

– Чортанки. Так-то они не более, чем подножный корм, но как соберутся в стаю, то тогда... Ладно, не страшно. Единственное, надо будет с телепортацией из вашего мира поговорить. Возвращаться тем же путём теперь не с руки. До нужного круга придётся добираться. Так что задержусь у вас на денёк. Зато хоть посмотрю, что это за Земля такая. Никогда там не была.

– Вот у вас Ад, а время вы, как и ни мы, меряете.

– Удобная система оказалась. У нас ни дня, ни ночи. Вот такая особенность планеты. А так как вас... с вашей планетой очень тесный контакт, – поправила саму себя демонесса, – постоянно работаем, то вот и прижилось. Так что, существует двойная система обозначения

времени. На короткие сроки пользуемся вашей, она более точная. А вот там, где счёт идёт уже на тысячелетия, свою используем.

– А что так на денёк только на Землю? Лучше бы на недельку, я бы всё тебе показала... Ой! А крылья как же? Или ты человеком оборачиваться умеешь?

– Не получится на недельку. У нашего клана серьёзные неприятности начинаются. Я должна защищать сестёр... А крылья. Создать иллюзию их отсутствия несложно, а перевоплотиться – нет, не могу. Да мне и не нужно.

– Да. Прости, – смутилась Лея. – Я так обрадовалась, что смогу тебе свой мир показать, что совсем забыла про Рохжа.

– Неудивительно. Это не твоя проблема.

– А демоны именно перевоплощаются или иллюзии, что они люди, создают? – чтобы сгладить напряжённый момент, начала дальнейшие расспросы девушка.

– Смотря какие. Если не обладают достаточным могуществом или мелкие, или и первое, и второе, то тут иллюзии только. Причём иллюзия иллюзии рознь. Бывает, что и от реальности не отличишь. А бывают такие, что при контакте рука сквозь тело проходит, или же просто в воздух упирается. Но это и от размера демонов зависит. Остальные же перевоплощаются. Для них проглотить или как-то иначе поместить внутрь себя человека не так уж и сложно.

– Как поместить? – глаза Леи округлились, хотя она уже устала удивляться.

– Ну, так надёжнее. Человека вымачивают в специальном растворе, чтобы потом тело не портилось и не разлагалось. Я точно не знаю, что ещё делают. Не интересовалась. Знаю, что из живого начинают вытаскивать все внутренности, кости и некоторые мышцы. Когда же он умирает и всё готово, то демон проглатывает или как-то иначе перемещает оставшееся в свободную полость внутри своего организма. А когда надо перевоплотиться, то он своё внешнее, истинное тело, переносит внутрь человеческой оболочки, сжимая расстояние между молекулами и удаляя лишнюю воду. Её некоторые Высшие при обратном превращении синтезировать из окружающей среды могут. Остальных же потом жажда немного мучает. Получается, что теперь демон как бы внутри человека, только это его второе тело на самом деле.

– И с одеждой проглатывают? – вспоминая Хрутта, изумилась Лея.

– Зачем? – удивилась уже Дайна. – Иллюзии достаточно. Правда, в высшем кругу предпочитают использовать настоящие наряды. Шутники, способные снять морок, уже не позубоскалят, да и как-то... Даже не знаю, как сказать... В общем, наваждениями баловаться Высшие не станут, это для них низко слишком.

– Как тут у вас всё... запутанно, – не зная, что ещё сказать, произнесла гостя из другого мира.

– Да нет. Всё как раз-таки очень чётко. Все и вся имеют свою нишу и ранг, а перестановки крайне редки. Да и какие перестановки, если средняя жизнь чистокровного демона варьируется от тысячи до более чем двух десятков тысяч лет? Зависит, конечно, от его типа и личного могущества. Ведь сколько Князю вообще никто не знает... Хотя не все, конечно, до такого возраста и доживают. Те же чортанки только и успевают родиться и умирать. Дичь, она дичь и есть.

– Я себя мотыльком чувствую, – печально улыбнулась молодая женщина.

– Тогда взлетай на вершину, – отшутилась Дайна и принялась сворачивать кольцами лишнюю часть цепочки. – А я вот полезла.

Лее пришлось встать. Ноги уже привычно подрагивали от перенапряжения и нервов. По возвращению домой, девушку явно не мог дожидаться продолжительный курс восстановления, основу которого составили бы валерьянка и настой ромашки, но она, делая вид, что в порядке, послушно подошла к скале.

«Неужели кто-то и правда ради развлечения готов карабкаться по горам?» – с неким скептицизмом подумалось ей при этом.

Новый подъём обещал стать более лёгким. Стена изобиловала небольшими выступами и трещинами. И потому, вздохнув, девушка вытянула руку, чтобы зацепиться за удобный камешек и немного подтянуться. Правая нога коснулась выступа. Дело пошло. Левая нога. Снова правая. Движение рукой. Подтянуться. На этот раз, Лея и сама бы прошла расстояние вслед за демонессой, но начало происходить нечто непредвиденное. За спиной послышался тихий гул и стрекот. Увы, на этом участке пути, она не имела возможности обернуться. Но, Дайна, судя по всему, смогла.

– Не оглядывайся и быстро наверх! – приказала воительница, делая неверный шаг.

От падения демонессу спас только взмах мощных крыльев. Может, благодаря им Дайна и не могла летать, но другие плюсы от них определённо имелись. Оторвавшаяся от этого резкого движения каменная крошка полетела вниз. Лея на автопилоте прижалась к скале, но натянутая цепочка заставила продолжить путь. Рука ухватилась за ближайшую опору. Под захватом помимо тверди оказалась неприятная на ощупь масса, как будто девушка что-то раздавила. Скорость, с которой была отпущена ладонь, произвела бы впечатление даже на привередливых демонов. Хорошо, что второй рукой Лея держалась. Если бы та оказалась свободна, то падения не вышло бы избежать. Затем ей пришлось в качестве лестницы использовать другой выступ повыше. Подтянувшись, девушка посмотрела на камни, и её сердце едва не остановилось. Душа замерла в груди и начала продвижение в сторону нижних конечностей, намереваясь прочно обосноваться в пятках. Она поняла, что ей довелось раздавить акридаю. Уцелевший хвост с оттопыренной иглой жала всё ещё шевелился, пытаясь достать избежавшего наказания обидчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.